

18+

Джэ
ВО СПАСЕНИЕ

Кажанова Юлия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Истинная для альф

Юлия Кажанова

Ложь во спасение

«Автор»

2023

Кажанова Ю. В.

Ложь во спасение / Ю. В. Кажанова — «Автор»,
2023 — (Истинная для альф)

Светлана: Что вы сделаете, если шикарный мужчина-оборотень на крутой машине прижмет вас к груди и накинется с поцелуями, шепча «Моя»? Ответите, ударите, закричите? Я вот от страха стерла память о себе. Как? Так это мой дар, но для меня он стал проклятьем. Однако тот самый красавчик находит меня снова, и требует, чтобы я сказала ему, где ЕГО пара! Виктор: Едва обретя, я сразу потерял, а потом и чуть не убил свою же пару. А всему причиной её дар. Но все можно исправить. Я дам нам второй шанс! Ведь умение стирать память есть не только у моей пары.

© Кажанова Ю. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	46
Глава 13	50
Глава 14	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Кажанова

Ложь во спасение

Глава 1

– Эй, детка, тормози, все равно не уйдешь, – кричал насмешливо парень, а рядом с ним засмеялись еще двое. Вот уже как три квартала меня преследуют, и я в отчаянии и панике. Ноги стерты до крови, так как, надевая новые босоножки на приличном каблуке, я и подумать не могла, что мне придется спастись бегством.

Моя жизнь частенько любит подбрасывать непростые моменты, и данная ситуация очередное тому подтверждение. А ведь все было так хорошо. Прогулка по вечерней Сицилии завораживала. Чудесный остров казался необычайно прекрасным в лучах заходящего солнца. Блуждая по пляжу, я наслаждалась теплыми волнами моря, которые омывали мои ноги, и старалась забыть обо всех проблемах, обрушившихся на меня.

Но мне словно было мало душевных невзгод, как нагрянули и другие. Откуда эти полупьяные парни только взялись. Две недели отдыха и никаких неожиданностей, а сегодня...

– Крошка, куда так торопишься, иди к нам, повеселимся, – и опять этот страшный гогот, который заставлял меня вздрагивать и ускоряться, несмотря на боль в ногах.

Прибавила еще шагу, петляя между домами. И, как нарочно, ни одной души на пути. Неужели я забрела так далеко от гостиницы?

– Детка, а у тебя отменные ножки, еще не устала? – мне кажется, они специально насмеются и держатся на расстоянии. Загоняют меня, но куда? То, что со мной играют, было видно сразу. Довольно мощные парни атлетического телосложения при желании в два шага могли настигнуть меня, но не делали этого, лишь с ленцой шли следом и кидали фразочки, от которых я холодела от страха.

Можно было бы провернуть свой трюк, но их трое, да и свой лимит желаний на сегодня исчерпала. Нужно же было выбить хорошую скидку на сувениры. Зато теперь я с подарками и приличными проблемами, которые продолжали преследовать меня и насмехаться.

Неожиданно с неба начали капать крупные капли, и я в который раз поняла, что беда не приходит одна. Не прошло и пары минут, как начался самый настоящий ливень. Мое белое платье вмиг вымокло, и стало просвечивать кружевное белье. За спиной довольно присвистнули, а мне захотелось рыдать.

Впереди между домов замаячила дорога, явно с оживленным движением, а значит, там должны быть люди. Это моё спасение.

Из последних сил кидаюсь в переулок и испуганно выбегаю не на тротуар, который должен быть, а на дорогу. Сердце чуть в пятки не ушло, когда в паре сантиметров от моих ног затормозила черная иномарка. Клаксон все гудел, но я смотрела теперь не на машину, а на парней, появившихся следом.

– Эй, куда! – кричит один из них недовольно, но ко мне не выбегает, так как между нами ряд, по которому мчатся автомобили.

Мозг не успел понять, что я задумала, а ноги уже привели к двери машины, которая чуть меня не сбила. Резко открываю дверь и ныряю в салон.

– Прошу, помогите! – взмолилась, смотря на потрясающего мужчину в деловом костюме, который с удивлением взирал на меня.

Интересно, его так поразило, что я нагло залезла в машину или что еще и прошу о помощи?

Пока мужчина лет тридцати пяти рассматривал меня, я с интересом прошлась взглядом по нему. Дорогой тёмно-синий костюм с белоснежной сорочкой буквально кричал о немалых деньгах у хозяина, прибавим несколько сотен евро за часы, туфли, запонки, и я понимаю, что вломила не к простому человеку. Холодный и цепкий взгляд карих глаз скользнул от моих израненных ступней выше по ногам, по которым еще стекали капли дождя. На пару мгновений глаза прищурились, смотря на мокрое и прозрачное платье. Я тут же прикрылась, но мужчина уже все увидел и теперь слишком пристально изучал мое лицо.

– Сэр, – раздался голос с переднего сиденья, и я обнаружила еще одного мужчину в деловом костюме, который даже не взглянул на меня.

– Прошу, проведите всего несколько метров или до остановки, – взмолилась, понимая, что меня с легкостью сейчас могут выгнать. Делать нечего, придется прибегнуть частично к своей силе.

Смотрю пристально в карие глаза, шепчу уже не испуганным голосом, а мягким и спокойным:

– Довезите меня до остановки, – вкладываю в слова нотки приказа, и это действует.

– Жень, поехали, – звучит на удивление бархатный голос мужчины, и машина трогается, оставляя позади себя трех недовольных парней, которые, на мое счастье, не рискнули подойти ближе.

Мой спаситель тоже взглянул на преследователей и недовольно нахмурился.

– Давно от них бегаешь?

– Минут пятнадцать, и они не друзья, – решаюсь сразу сообщить, чтобы лишнего не надумали.

– Тебе не говорили, что симпатичным девушкам нельзя одним гулять по городу? Где твой мужчина? – спрашивает и садится на несколько сантиметров ближе. Это еще что?

– Занят он, дела, – нагло вру, и мужчина странным образом понимает это!

– Сладкая врунишка, – усмехается и чуть склоняется ко мне, чтобы сделать глубокий вдох. – Очень сладкая, – это уже произнесли чуть рыча.

Испуганно дернулась в сторону, чем только насмешила мужчину.

– Как тебя зовут? – спрашивает и протягивает руку ко мне, но я вжимаюсь в дверь. Куда я только села, к кому? Нужно срочно бежать. У меня точно неудачный день: то одни ненормальные на мою голову, то эта странная личность. Надеюсь, не мафия, говорят, на острове они не редкость.

– Можете остановить машину, я домой пойду, – прошу его, но мужчина лишь довольно качает головой.

– Жень, едем в дом.

– Как скажете, – и меня поражает, что водитель так спокойно себя ведет. Неужели его хозяин частенько так девушек ловит?

– Эй, выпустите меня, – кричу и дергаю ручку двери, которую тут же блокируют! Я точно влипла.

Испуганно оборачиваюсь, не переставая дергать ручку, и натыкаюсь на пронзительные карие глаза, которые начинают светлеть. Это еще что?

– Прошу, я всего лишь хочу домой, – пишу, видя, что цвет полностью сменился на янтарный! Нет, мне не может везти так сильно. Оборотень!

Теперь страх накатывает волна за волной. Только не они! Как же так!

– Тихо, почему у тебя паника? – звучит взволнованный голос мужчины.

– Вы оборотень, – еле шепчу, на что он только утвердительно кивает, а мне хочется просто раствориться.

Как я могла попасть в лапы монстра? Оборотни – кошмар, который вышел из тени и теперь пытается изменить мир. Те, кого считали сказками и легендами, оказались вполне

реальны, а еще необычайно опасны, хитры и сильны. За пять лет, а прошло именно столько времени, как они появились, эти существа буквально перекроили всё под себя, и люди не могли с этим ничего сделать. Мы просто были не готовы, в отличие от них.

В первый год было много стычек и боев, в которых гибли тысячи людей и всего десятки оборотней. И одну из них застала я. Видела, с какой кровожадностью эти звери разрывали противников людей. Кровь, тела, хруст костей и лязг зубов до сих пор преследуют меня в кошмарах. Они действовали как смертельные машины, которые рождены убивать. Естественно, все закончилось в их пользу, людям же пришлось смириться и потесниться.

Теперь мы живем рядышком, и самое ужасное, что их сложно отличить от людей. Несмотря на то, что они появились пять лет назад, о них известно очень мало. Живут они дольше нас, но на сколько? Могут ли они прожить лет двести? Говорят, почти не стареют, а еще у них есть чудо— лекарство от всех болезней. Чудо— сыворотка, которую они дают не всем, но о которой мечтают многие. Всего один укол, и долой рак, сахарный диабет, даже сердце работает как новое.

Именно из-за этого лекарства люди стали смотреть на этих монстров не со страхом, а с надеждой. Говорят, они прибрали к рукам многие компании и сейчас больше работают из офисов, чем бьются. Но я-то знала, что никакой дорогой костюм не скроет их истинную сущность. Они рождены убивать и подчинять, этим и занимаются.

— Вижу, тебя очень пугает сей факт, — недовольно произносит мой спаситель, а сейчас, вернее, похититель.

— Прошу, просто выпустите меня! — закричала и стала тарабанить по двери, так как осознание того, что я сижу рядом с этими машинами смерти, пугало пуще неудавшихся насильников.

— Успокойся! — звучит буквально приказ, а потом меня обхватывают горячие руки и быстро утягивают на колени оборотня.

Замирая, смотрю испуганно на то, как он склоняется к моей шее и опять вдыхает. Хотя бы не укусил, вдруг они как вампиры.

— Невероятно, сама судьба послала мне тебя, и это столько лет спустя! Моя сладкая малышка, — теперь его голос был мягче, но это не помогало мне успокоиться.

— Прошу, — произносят беззвучно губы, в то время как мужская рука тянется к шее, чтобы её легонько сжать. Меня начинает трясти от страха. Нет, не дамся так просто. Дергаюсь, но его объятья слишком крепки, да и хватка на шее усиливается.

— Успокойся! — звучит требовательный приказ над ухом. — Давай, малышка, просто выдохни, пусть страх уйдет, — продолжает шептать, опаяя своим дыханием шею, и я чувствую, как начинаю успокаиваться. Сердечко уже не хочет выпорхнуть из груди, руки не трясутся. А мозг за секунды понимает, что происходит. Да он же внушает! У него такой же дар!

— Вот так, умничка. Сейчас успокоишься, и мы с тобой поговорим по душам, — довольно урчит, сжимая меня в своих объятьях.

— Виктор, это... — начал неожиданно говорить водитель, и я поймала его удивленный взгляд в зеркале заднего вида.

— Да, моё время пришло. Малышка моя, никому её не отдам! — сказал и играючи клацнул зубами около плеча, а меня аж пробрало от такого заявления. Что значит Его? Это что за прихоть?

— Стоп! Я не ваша!

— Конечно моя! Я это чувствую, и твой запах просто фантастичен, никогда не понимал друзей, а сейчас... как же они были правы. Спрячу тебя у себя в замке, чтобы никто не нашел и не увидел, — он псих! Еще и маньяк! Какой замок, какое спрячу? Срочно нужно мотать отсюда.

— Вам не кажется, что странно присваивать меня себе без моего согласия? Да и как вы поняли, что я ваша? Просто по запаху? А как же отношения, да хотя бы узнать, что я за чело-

век! – страх поутих, уступая место злобе. Да, я слабая и мягкая, но, когда меня прижимают к стенке, я готова дать отпор.

– У нас целая жизнь на то, чтобы узнать, а пока – да, я понял, что ты моя, по запаху. Но поверь, внешне ты меня вполне устраиваешь. Такая мягкая, – и его рука нагло сжала мои нижние девяносто, – такая манящая, – рука, которая держала шею, потянула меня к своему хозяину, точнее к губам. – Уверен, что ты необычайно сладка, проверим, – и пока я не успела возразить, его губы впиваются в мои, и я получаю сладкий и требовательный поцелуй. Хорошо, что сидела, а то бы упала.

А этот Виктор, оказывается, отлично целуется, да еще и так умело. А может, дело в том, что мне понравилось? Как бы мне ни хотелось отрицать, но меня потянуло к этому мужчине, да так сильно, что я не заметила, как мои руки обвили его шею, и теперь уже я прижимала его к себе.

Так, стоп! Я не могла захотеть его. Он же монстр, зверь! Видно, помимо дара убеждения у него есть ещё какие-то таланты. Я слышала об этом, но с трудом верилось. Поговаривали, что оборотни имеют особые способности, какие – неизвестно, но они есть. А мне сегодня не везет так сильно, что я угодила не просто к маньяку, а к одаренному нахалу, который несет полный бред. Полюбить по запаху? Что за чушь? Может, это их метод подката?

Так, Светлана, набираемся смелости и даем деру, и как можно дальше!

– И правда, фантастично сладкая! – шепчет, отстраняясь, и заглядывает в мои глаза, словно ища ответы, а я уже готова рискнуть своим здоровьем, лишь бы освободиться.

– А не хотите меня спросить, хочу ли я вас? – в ответ мне была подарена довольная насмешка.

– Ты захочешь, возможно, не сразу, но у нас много времени.

– Значит, вам все равно на мои желания!

– Ты еще так молода, думаю, ты сама не знаешь, чего хочешь, – заявляет нахал.

– Зато вы, видно, слишком древний, раз повадки как у пещерного человека. Увидел, схватил, спрятал в свою пещеру.

Думала, он разозлится, но мужчина лишь довольно рассмеялся и зарылся рукой в мои мокрые волосы.

– Ты почти угадала, но поверь, мой довольно большой опыт тебе только понравится! – все, этой мой предел. Нужно поторопиться, а то машина стала съезжать с дороги на трассу, а там одному богу известно, куда меня увезут.

Эх, завтра небось из постели не вылезу, так как четыре подчинения за день – это мой личный рекорд. И то, если получится. Но у меня просто нет выхода. Сейчас как увезет, и знай как звали, вот так люди и пропадают потом.

Обхватываю его красивое лицо, и, смотря в полуянтарные глаза, говорю как можно увереннее и вкладываю все свои силы в приказ. И говорить надо как можно громче, чтоб приказ подействовал и на водителя тоже.

– Сейчас вы остановите машину и дадите мне уйти. Как только я хлопну дверью, вы забудете, что я садилась к вам в машину. Красивая блондинка с зелеными глазами останется лишь яркой фантазией в вашей голове, – продолжая смотреть в глаза, надеюсь, что все получилось. Специально дала ложное описание, на случай, если мой приказ не полностью сработает. Пусть ищет лучше знойную блондинку, чем скромную шатенку.

– А теперь остановите машину, – приказываю, и водитель жмет по тормозам. Получилось! Медленно сползаю с колен и нажимаю кнопку разблокировки. Затем открываю саму дверь идвигаюсь к ней по сиденью, но сильные руки все еще держат меня. Неужели не вышло? Испуганно смотрю на ладони, которые словно борются. Они то сжимаются, то разжимаются.

Поднимаю взгляд и сталкиваюсь с полностью янтарными глазами. Значит, сейчас на меня смотрит именно вторая сущность. Зверь.

Видно, я совсем спятила, раз решаюсь на еще одну попытку.

– Ты не сможешь ему сказать и показать, кто я! – произношу приказ и желаю этого всем сердцем. Чувствую, как из носа начинает капать кровь, а в голове темнеет. Вот и расплата.

Вырываю руку, выскакиваю из машины. Хлопаю дверью и убегаю в переулок. Из тени вижу, как машина стоит на месте всего несколько секунд, а потом трогается дальше. Все, домой, хватит на сегодня приключений!

Провожу устало по шее, за которую меня держал мужчина, и чувствую, что чего-то не хватает. А где моя цепочка? Мои ангельские крылья, которые подарила мне еще мама при жизни. Нет!

– Будь ты проклят, волк, украл самое дорогое, что было у меня! – прорычала, смотря на удаляющуюся машину.

Можно было бы найти мужчину, но вот удастся ли мне второй раз скрыться от него – вопрос. Думаю, нет. Да и вообще, то, что моя сила сработала – чудо, не иначе!

Жаль, но придется пожертвовать подарком. С горечью сжала шею. Оборотни! От них одни проблемы, они зло!

Несколько лет спустя

– Светлана, вставай! Мы на месте, – прозвучал голос моего шефа, а потом меня сильно дернули за руку. Сонно потягиваюсь и тут же щурюсь, так как мы подъехали к большому блестящему зданию. Солнце играло в стеклянных поверхностях и било по глазам.

Эх, а мне такой сон приснился. Вернее, старые воспоминания нагрянули. К чему бы это? Прошло четыре года с той встречи, и мужчину я больше ни разу не видела, и от этого на сердце было странным образом беспокойно. Словно скоро должно случиться нечто, но что? Хотя, чего это я волнуюсь, мой дар работал отменно. И раз я сказала, чтобы меня забыли, он забудет!

– Соberись, эта сделка очень важна для нас, – прорычал Эдуард Николаевич, и я лишь молча кивнула. Сама же усмехнулась, так как эти слова начальник говорит перед каждой встречей.

– Илья, не уезжай далеко, думаю, мы ненадолго. Ведь так, Светик? – и опять этот язвительный голос, а в глазах превосходство. Как же я его ненавижу, но и уйти не могу.

– Конечно, вы только не сказали, сколько их будет на презентации. У меня есть предел, вы ведь в курсе, – хочется съязвить и посмотреть в его наглые глаза, но у меня получается только прошептать, а силы воли, чтобы заглянуть в его лицо, не находится. Какая же я трусиха. Самой от себя тошно, но я лишь в своих мечтах сильная и отважная, а так..

– Знаю! Но мне сказали, что будет только сам директор с помощником. Постарайся, нам нужен этот контракт, – он хотел сказать чужие деньги, ведь бумажки подписывались только ради этого.

Да, меня заставили стать аферисткой. Благодаря своему дару я могла уговорить любого сделать все, что я хочу, в том числе и подписать документы на передачу собственности или на перевод нашей компании приличной суммы денег. Но было одно но! Свой дар я могла использовать лишь два раза в три дня, и то – если этого сильно захочу. Обычные приказы без желания не действовали, это я узнала путем многочисленных проверок.

Странный дар появился в десять лет, и это заметили родители. Будучи ребенком, если я что-то сильно хотела, то просила их об этом, и они исполняли. Только вот я обращалась к ним по одному, поэтому, когда я просила папу купить игрушку, и он, как сам не свой, просто шел на кассу, мама паниковала, так как не могла его остановить. Так же было и с ней. Когда же лимит моих желаний кончался, а я хотела еще, то лежала в постели, словно умирающая. У всего есть плата, и я это поняла. Много времени мне не понадобилось, чтобы осознать, что из-за своих желаний я могу сама себя убить.

Говорить, что я стала буквально изгоем, думаю, не стоит. Собственные родители держались в стороне, но спасибо, что не сдали врачам на опыты. Только мой брат Игорь не боялся меня и всегда поддерживал.

Родители погибли в авиакатастрофе почти пять лет назад, а я все еще не отошла от этой потери, несмотря на то, что они меня сторонились. Брат перенял дело отца, небольшую юридическую компанию, и хотел расширяться. Отец в свое время не планировал этого делать, говорил, что стар, да и его вполне устраивал доход, который ему приносила работа. Игорь же был более амбициозным человеком, молодая кровь давала о себе знать. Ему нужно было больше! Вот и нашел подозрительного компаньона, который обещал золотые горы. А именно – моего босса, Эдуарда Николаевича.

В то время я еще продолжила учиться на ландшафтного дизайнера. Меня всегда завораживало, как из богом забытого места можно сделать сказку. Нужно приложить не так много усилий, больше фантазии, и твой кусочек рая готов.

Учиться нужно было еще два года, но брат уже устроил меня к себе помощницей секретаря, чтобы и я приобщалась к нашему делу. И как он не понимал, что после учебы я не хотела работать в его компании, хотела пойти своей дорогой, найти свой путь. Но из-за своего слабого характера или мягкотелости не смогла отказать. Согласилась помочь, все же родной брат. Да и как его можно было оставить после смерти родителей без поддержки в не самые простые времена?

Постоянно мелькая перед Эдуардом, сама не заметила, как стала его помощницей. Самое интересное, по его же просьбе. Он серьезно поговорил с братом и объяснил тому, что я не могу полноценно работать под его теплым крылышком, и мне нужен кто-то другой, чтобы развить свой потенциал.

Конечно! Да кто его вообще об этом просил?

Не успела сказать своё «против», как стала чужим секретарем.

Сжимая зубы, мирилась с этим еще два года. И вот диплом получен, можно отправляться в свободное плавание, как очередное несчастье. Брат разбился на машине.

Шок, неверие, печаль. Я была не в себе, когда мне подсунули бумажки. Оказывается, я отказалась от компании в пользу Эдуарда! Как же я была зла. Хотела заставить его съесть эти бумаги, но замолчала, когда к моей голове приставили пистолет.

В тот день в моей жизни появился еще один кошмар, и имя его – Кирилл Николаевич, брат Эдуарда.

– С сегодняшнего дня, Светлана, ты работаешь на меня. Так как ты закончила учебу, можешь работать целый день. И я надеюсь на очень плодотворную работу, без сюрпризов. Я знаю о твоём даре. И хоть Игорь все рассказал, будучи очень пьяным, я поверил его словам, так как сам подозревал, но чтобы так! Дорогая моя, да ты утка, несущая золотые яйца, мы такие дела провернем! Но помни, вздумашь меня надуть и применить свой дар против меня, мой брат тебе вправит мозги, – и кивнул на довольного мужчину, сидящего в кресле.

Вид у того был пугающий. Черные одежды, татуировки, сбитые до крови костяшки, а еще пара стволов, торчащих из-под футболки. Бандит, вот что кричало нутро, а еще – что я попала по полной.

– Я все поняла, – пришлось сдаться, ведь я хотела жить! Но цена становилась с каждым днем все больше.

Совість буквально разрывала меня на части, когда мне приходилось применять свой дар и облапошивать несчастных. Ведь некоторые теряли дело своей жизни или отдавали последние сбережения.

Больнее всего было, когда по моему внушению подписывали документы о передаче квартир или домов, но эти дела проворачивал в основном именно Кирилл. А меня утешало лишь

то, что люди, с которыми он общался, не такие уж и белые и пушистые, как и он сам. Обокрасть другого вора не так и печально.

Пару раз пыталась сбежать, но меня находили! В первый раз пугающие парни бандитской наружности с битами превратили мою машину в кусок металла, меня же за шкуру зашвырнули в багажник. Привезли к боссам, а те заперли меня в подвале на пару дней без еды. Холодный пол и обшарпанные стены отрезвляют, но ненадолго.

Второй раз я решила бежать на поезде. Меня нашли уже на второй станции. Точно следили, а я, глупая, не поняла этого. Нагло выволокли за волосы из вагона и привычно зашвырнули в багажник.

Теперь наказание устроили сами боссы, в постели до самого утра. Не знаю, как я это пережила, но отмывалась я долго и больше не убегала, так как в следующий раз меня отдадут парням, которых пустят по следу. А они словно этого и ждали, даже ставки уже делали.

Старалась утешать себя только мыслью о том, что чужие деньги ничто по сравнению с моей жизнью. Поэтому я сейчас молча иду за Эдуардом, который решил выбрать клиента пожирнее.

Надеюсь, кара вскоре его настигнет, а до тех пор мне просто нужно потерпеть.

Иду следом за боссом, держа в руках сумку с документами и ноут. Мы ведь приехали показать презентацию нашего выгодного предложения.

Входим в светлое и богатое фойе, и моя чуйка начинает странным образом подавать мне тревожные сигналы. Пока Эдуард Николаевич показывал наши пропуска, я начала осматриваться. Чувство холода и страха не покидало меня.

– Эдуард Николаевич, вам тридцатый этаж. Там вас встретят и проводят, – пропела девушка у стойки, одетая в черное строгое платье. – Но сперва пусть вас проверит охрана, – и указала на двух серьезных амбалов.

И тут я поняла, что не так. Они оборотни!

Испуганно смотрю на начальника. Куда он нас привел?! Решил оборотня обокрасть, он совсем тронулся от жадности?

– Как скажете. Светлана, покажи свои вещи охране, – кинул мне, а сам пошел к арке металлоискателя.

Быстрая проверка, и босс удивленно оборачивается, заметив, как я прижимаю документы к груди и с испугом смотрю на охранников. Нас точно прибудут! Все ведь знают закон. Если что-то совершил на территории оборотней, то тебя судит их суд! А там частенько люди просто пропадали!

– Девушка, с вами все хорошо? – неожиданно спокойно начал говорить один из охранников, приближаясь ко мне.

Ничего не отвечая, отступаю назад.

– Светлана, успокойся, просто подойди ко мне. Простите девушку, она просто боится оборотней, – объясняет начальник, и охрана понимающе переглядывается.

– Девушка, вы можете просто пройти, мы вас трогать не будем, – сказал второй охранник и даже отступил на несколько шагов назад.

– А проверка? – вырвалось у меня.

– Я не чую на вас металла или чего-то опасного, можете проходить, – легко сообщает он и даже подмигивает. Вот и вся проверка, оказывается.

– Спасибо, – прошептала и пробежала к боссу, который извинился за моё поведение еще раз.

Нас проводили к лифту, куда мы вошли вдвоем. И только створки закрылись, как Эдуард недовольно повернулся ко мне.

– Ты что творишь! Унизить меня решила?

– Эдуард, одумайся, ты хочешь обокрасть оборотня!

– Умная. Но это ничего не меняет. Ты хоть знаешь, какими суммами он ворочает? – вот ведь жадный. И ненасытный.

– Но это же оборотни, ты ведь знаешь, я не могу с ними работать. Сам видел мою реакцию!

– Давай без этого. Это не первый твой волк. Один раз сделала, сделаешь и второй. По-быстрому их охмури, пусть подпишут, и мы уберёмся отсюда. Обещаю дать неделю отпуска!

Так я и живу. Вроде и помощница, но вызывают меня чаще всего, когда нужно провернуть вот такое дело. Эдуард нашел и вторую помощницу, которая делала всю работу, я же в глазах коллег была очень больной особой, которая часто отлеживалась дома из-за слабого здоровья. Но и уволить меня не могут, так как фирма принадлежала моему брату, и меня здесь держат чисто из жалости. Якобы Эдуард обещал своему другу, моему брату, позаботиться обо мне. Лучше бы уволили давно!

– Эдуард, одумайся! – пытаюсь достучаться до мужчины, но вижу, что он уже в уме раскидывает, куда потратит миллионы.

– Молчи и делай свою работу. Отказ приравнивается к побегу, а ты знаешь, что тебя ждет в таком случае. Неплохая мотивация для того, чтобы ты захотела сделать как мне надо, не так ли?

Бесит. Как же он меня бесит!

– Как скажете, – выдавливаю из себя.

– Умница. Послушная малышка.

Я держусь из последних сил, чтобы не влечь ему пощечину.

Так, ладно, соберись, Светик. Всего одна презентация, пара сладких речей, подписанные бумажки, и я свободна на неделю! Я справлюсь, всегда справлялась!

Глава 2

До зала переговоров нас проводила симпатичная блондинка в изящном белом костюмчике, который отлично подчеркивал её фигуру. Девушка шла так изящно, что не только Эдуард засмотрелся, но и я. Меня заинтересовал не её накаченный зад, а то, как грациозно она шла на шпильках высотой в двенадцать сантиметров! Талант, не иначе!

А еще я поняла, что она тоже оборотень, но вот какой? Думаю, какая-то кошка, не иначе, вон как попой виляет.

– Прошу, подождите здесь, – пропела она, открывая двери в пустую переговорную.

А тут неплохо. Длиннющий черный стол, полупрозрачные стулья вокруг него. В стороне на столе я увидела все, что может понадобиться для презентации. Сам же большой экран уже висел на стене.

Поблагодарив девушку, обошла её по большой дуге и села в самое ближайшее кресло. Она ничего не сказала на мои действия, лишь усмехнулась и, развернувшись, ушла.

– Вот это размах, вот это компания! Нужно было больше нулей в договоре прописать, уверен, они бы и не заметили.

На эти слова ничего не сказала, начала включать компьютер и морально готовиться к сделке. Не боимся, действуем отлажено. Полчаса, и я свободна на неделю. Никакого Эдуарда и его брата, можно устроить дома уборку или пройтись по магазинам. Может, костюмчик, как у девушки, прикупить. А что, у меня красивая фигура, хоть и излишне худая, а как иначе при такой нервной работе. А то, что я шатенка, а не блондинка, думаю, не критично, белый многим идет.

– Вижу настраиваешься, молодец! – похвалил начальник, и настрой как-то стал спадать. Когда же уже кара его настигнет, и я буду свободна?

Я так замечталась об этом, что испугалась, когда дверь открылась и в зал вошло человек семь! Нет! Не людей, оборотней. И почему-то все взглянули на меня и скривились.

– Так, парни, подождите за дверью, здесь мне точно ничто не угрожает. Мы скорее сами всех пугаем, – произнес приятный бархатный голос.

– Конечно, сэр, – ответил один из мужчин, и пятеро оборотней в черных костюмах тут же вышли. Теперь я смогла выдохнуть и хоть как-то унять своё бешено стучащее сердце. Первый раз встретила так много оборотней сразу.

– Вам лучше? – спрашивает, судя по всему, сам директор этой компании, так как второй мужчина маячит позади и держит папки. Помощник, как и я?

Что я могу сказать, кто бы ни был этот директор, Эдуард встрял конкретно. Мужчина не похож на личность, которая не следит за своими деньгами, а значит, отчетность с нас потребуют. Но это будут уже не мои проблемы, главное, чтобы оборотень поставил подпись!

– Михаил Александрович, рад, что вы смогли нас принять, – Эдуард протягивает руку директору, и я сравниваю их.

А моему боссу еще расти и расти. Михаил выглядел более презентабельно, устрашающе и деловито. Да даже костюм на нем кричал не просто о богатстве, а о нереально больших деньгах. Знаю, что мой начальник тоже любит красивые и дорогие вещи, но сейчас он выглядел так, словно оделся на барахолке.

Про себя и вовсе молчу. Простая белая рубашка с длинными рукавами и черная юбка-карандаш делали меня едва заметной на их фоне. Но это и к лучшему. Обо мне и вовсе не должны толком помнить.

– У вас есть десять минут. Показывайте свою презентацию! Времени подключать систему нет, так что я и так взгляну на то, что вы подготовили, – повелительно разрешают нам, и я ставлю еще одну галочку Михаилу. Эдуард хоть и страшен, но командовать так еще не умеет.

– Конечно. Светлана, начинай, – стелется мой начальник, отчего я мысленно усмехаюсь. А вот Михаил как-то по-доброму кивает и улыбается.

Кажется, эти оборотни не все такие плохие. Даже охрана внизу с пониманием отнеслась ко мне. Видимо, я действительно начинаю привыкать к ним, но все равно нужно держать ухо востро.

Включаю компьютер, поворачиваю его к Михаилу Александровичу и начинаю произносить заученную речь. А что поделать, нового мы не предлагаем. Рассказываю, подхожу ближе, протягиваю папки с расчетами.

Михаил Александрович тут же берет их в руки и хмуро пробегает по цифрам. Не нравятся? Ещё бы, там столько вранья, но это сейчас не главное. Мне нужно, чтобы мужчина смотрел только на меня.

– А теперь о приятных цифрах и бонусах, – ласково и нежно начинаю говорить я, чем привлекаю внимание мужчины.

Удивлен, что я могу так говорить? Еще бы! То я испуганная мышка, а теперь –уверенная львица.

– Ваши вложения окупятся через полгода, а через год удвоятся, и для этого вам нужно взять в руки папку, открыть последнюю страницу и подписать документ. Вам очень понравилась презентация, и вы остались настолько довольны проектом, что сразу решили подписать документы, – все слова я произношу очень уверенно и властно, при этом пододвигаю нужную папку.

– Как только вы все подпишите, то забудете, что я вам говорила. От нашего визита у вас останется приятное впечатление.

Михаил все с таким же серьезным лицом открывает последнюю страницу и, достав из внутреннего кармана ручку, уверенной рукой ставит свою подпись. Его помощник в это время со стеклянным взглядом смотрит вперед и даже не шевелится.

Простите меня, пожалуйста, но по-другому я не могу.

Чувствую, что голова начинает кружиться, а ноги подкашиваются.

– Молодец, хорошо сработала, теперь садись, а я закончу, – руки Эдуарда подхватывают меня и усаживают чуть в стороне.

– Очень рад нашему сотрудничеству, ждите отчет через пару месяцев. Спасибо, что уделили нам время! – тараторит мой начальник и жмет руку удивленному Михаилу.

– Ах да, конечно, я тоже рад, – отвечает оборотень и смотрит на своего помощника настороженно, а тот только пожимает плечами.

Эдуард сам лично собирает папки, отдает копию подписанного контракта.

– А вашей помощнице нездоровится? Может, врача?

– Она просто перенервничала, сейчас подышит свежим воздухом, и все будет отлично, ведь так, Светлана?

– Да, конечно, у вас просто тут душно, и вы об... простите, не хотела оскорбить, – шепчу, пряча глаза.

– Не стоит, но мой вам совет, постарайтесь привыкнуть к нам. Всё же жить нам в одном мире ещё очень долго, – произносит Михаил, забирая у моего директора договор, но на него даже не смотрит.

– Это точно.

Мы довольно быстро прощаемся. Знакомая блондинка в этот раз провожает нас до пункта охраны на первом этаже.

– До свидания, – говорю парням, которые весело подмигивают.

Может, мне и правда пора начать привыкать? Нам действительно жить бок о бок, и будет странно, если я буду вздрагивать при каждом общении с оборотнями. То, что я видела несколько лет назад, уже прошло, так ведь тогда и люди были злые и испуганные. Сейчас другое время, мы живем в мире, пусть и хрупком. Оборотни сидят в офисах, а не гуляют по лесам в поисках кого бы растерзать на обед. Пора меняться и научиться принимать мир таким, каким он становится.

Наш водитель уже стоял у машины, когда мы вышли. Быстро сели и поехали в офис.

– Может, я домой поеду? – спрашиваю, смотря в окно, как мелькает город.

– А свой гонорар получить не хочешь? – усмехается, и я кривлюсь. Ещё одна вещь, которая должна вроде радовать, но мне противно брать деньги за содеянное.

Эдуард же думает иначе, так как не жадничает, и моя премия каждый раз приличная. Вероятно, мужчина решил, что я успокоилась после последнего побега из-за денег, но это не так.

– Так как, деньги будешь брать?

– Буду, – отвечаю, так как понимаю, что они мне нужны. Пора за квартиру платить, да и в машине есть неполадки, нужно в сервис везти.

Квартиру у меня после смерти брата не отобрали, так что жила я в довольно новом доме в трешке. Отличный ремонт, все есть. Холодильник всегда полон, шкаф забит вещами, новая мебель, куча техники, но мне в квартире неуютно. Все же совесть та еще штука. Она грызет меня изнутри и не дает насладиться этими благами.

На зарплату секретаря, которая постоянно на больничном, все это было бы не купить. И вот такие премии спасали меня.

Люди на работе думали, что я живу на деньги, оставленные родителями и братом, но они не в курсе, что Игорь все до копейки вложил в дело, которое давно прикарманил Эдуард.

До нашей фирмы, которая занимала один этаж в высотке, мы доехали довольно быстро. Иду следом за директором и здороваюсь с работниками.

– Светочка, а ты уже вышла с больничного? – пролепетала Клавдия Петровна, наш бухгалтер, которая работала еще при отце. Замечательная женщина пятидесяти пяти лет, которая заботилась и поддерживала меня после смерти родителей и брата.

– Пришлось выйти, у нас же сделка должна была быть, а я презентацию готовила.

– Могла бы и Иринка съездить вместо тебя, чего без толку бумажки перекладывает. Но бог с ней, лучше скажи, как там дела, все получилось?

– Ты ведь знаешь нашего директора, он умеет убеждать.

– Это да, поразительно, как у него язык подвешен. И как только спонсоры клюют на него?

Я чуть не рассмеялась от этого.

– Светлана, давай быстро поговорим, и догуливай свой больничный. Вон, все еще белая как снег, – прокричал директор, и я вздохнула. Еще бы мне не быть белой. Очаровать двух оборотней – это нужно потрудиться, да еще и таких сильных.

Последний раз я так выкладывалась на Сицилии, когда запрыгнула в машину, которая теперь снится мне ночами. Мне иногда кажется, что тот мужчина меня словно зовет, просит вернуться к нему. Бред, разве это возможно?

– Иди, деточка, а потом скорее домой. Ты и правда выглядишь не очень хорошо. И надо же было твоему здоровью так подкоситься после смерти Игоря, была ведь здоровым ребёнком, а тут на тебе. Еще и этот тебя совсем зашугал. Бедная, по ночам отчеты готовишь. Уходить тебе надо, дорогая, ты ведь не секретарша! Зачем только училась, диплом получала? – последние слова как соль на рану.

Да ушла бы я, если б могла, убежала бы, но не могу! И сказать правду тоже не могу, жалко тетю, не выдержит её сердце такой правды. А я уж как-нибудь продержусь. Возможно, я сильнее, чем думаю.

Глава 3

«Пора меняться», именно под таким лозунгом я пыталась провести данную мне неделю. Я сходила в магазин и купила платья вместо привычных джинсов и брюк. Вместо кед – туфли, вместо толстовки – красивое болеро и накидку.

Возможно, я решусь завести парня, устала быть одна. Как-никак, защитник и опора. А мужчины любят глазами, поэтому и выглядеть надо соответствующе. На серую мышь в трениках мало кто посмотрит.

Ходя от бутика к бутику, я старалась не реагировать на оборотней, на которых у меня была уже отработана чуйка. Они такие же покупатели, как и я, ну и пусть кто-то воет на луну, хотя это не факт. Надо бы засесть в интернете и почитать, что об оборотнях пишут сейчас. Мы же большую часть знали в основном из мифов, сказаний и фильмов, которые в последние годы наснимали кучами, и чего там только не было.

Сильнейшие воины, так как одним ударом могут положить с десяток людей. Не спорю, это так. Умные и рассудительные личности, ведь жили они больше пятисот лет. Хотя в это верилось с трудом. Я же думаю, что больше двухсот никто не прожил, и то благодаря своей супер сыворотке, о которой мы ничего не знаем.

Как они её делают, из чего? И почему она может помочь не всем?

А ещё писали, что оборотни очень преданны. У них не семьи, а стаи, и там есть некий вожак-альфа, который всех контролирует. Но сколько таких вот вожаков, а стай? Могут ли эти альфы и на людей воздействовать? Одни вопросы, и ответы нам не дают.

Про вымышленную любовь до гроба верилось с трудом. Говорят, если волк нашел свою пару, то больше ни с кем быть не может. Ага, конечно! Видела я этих бабников. Говорят, им за ночь даже двух девушек не хватает, какая тут истинная, я вас умоляю. Такие любвеобильные личности и с одной девушкой двести лет!? Если такой найдется, памятник поставлю! Но сказка красивая. Ещё бы, на ней столько денег сшибают. И книги пишут, и фильмы снимают, даже песни сочиняют.

Следующее место, куда я пошла после магазинов – салон красоты, где я решила обрезать свои длинные до попы волосы по лопатки. Надоело ухаживать, да и хочется чего-то нового!

Когда я увидела мастера, который ко мне подошел, чуть не кинулась прочь из салона. Оборотень!

Так, успокойся, Света, ведь решила начать жизнь поновой, без страха! Мне и так начальства с его постоянным шантажом хватает. Поэтому берем себя в руки и успокаиваемся!

– Девушка, если я вас пугаю, можем сменить мастера, – настороженно пропела красивая рыжая девушка, останавливаясь шагах в пяти от меня.

– Нет, то, что будете именно вы – это, наоборот, хорошо. Хочу пересилить свой страх перед... в общем, не обращайтесь внимания. Меня кстати, Светлана, зовут, – решила пойти на контакт, хотя сердце колотилось в груди.

– Лиза, приятно познакомиться. Вы не бойтесь, я не кусаюсь! – весело рассмеялась она и подошла ко мне. – Что желаем?

– Измениться! Обрежете длину, и можно цвет поярче сделать?

– Можно! Дайте мне три часа, и я сделаю из вас конфетку! – и вот с таким отличным настроением мы начали.

Лиза порхала вокруг меня как бабочка и очень быстро и профессионально делала свою работу. Я даже не заметила, как мы разговорились об обычных мелочах, моде, что сейчас в кино, куда можно сходить.

А еще девушка рассказала мне о своих родных, которые решились переехать в город и притереться к людям.

Надо же, я даже и не думала, что им самим страшно. Не все ведь вояки, есть и вполне обычные оборотни. Парикмахеры, повара, учителя, да те же студенты и обычные ученики, которым сейчас довольно трудно, ведь на них смотрят косо.

Вот и получалось: люди прячут своих детей, боясь, что им навредят, оборотни своих чад держат подальше, боясь нападения с нашей страны.

Мир действительно не такой, каким кажется, и в нем полно таких же трусих, как я.

– Знаешь, Светлана, я рада, что таких, как ты и я, становится все больше! Мы пытаемся наладить контакт, жить в мире, это ведь так важно. Кстати, все готово! Любуйся!

Меня развернули к зеркалу, и я поразились, увидев отражение.

– Ого! – только и смогла произнести, рассматривая новую себя.

Оказывается, короткая стрижка шла мне куда больше. Волосы стали более пушистые, и появился объем. Раньше же они просто свисали сосульками. Цвет вместо тусклого каштана стал насыщенным. Я будто похожа на шоколадку. Мне даже сделали небольшую челку. Несколько прядей чуть закручены, делая личико изящным.

– Лиза, ты богиня! Я теперь только твой клиент!

– Рада это слышать!

Домой я пришла в приподнятом настроении. Разложила покупки по полкам, отрезала немного пиццы, которую успела прикупить по пути, и уселась за компьютер. Раз решила узнать больше о наших соседях, пора это сделать.

И как же я была удивлена, когда на запрос «Оборотни» первым делом интернет выдал мне список холостых и самых богатых оборотней в мире!

Ради любопытства просмотрела снимки и поразились. Все так молоды и красивы! Не то что раньше был список богачей. Одни старики да толстяки. Тут же... Это точно список богатых оборотней, а не перечень самых шикарных мужчин планеты?

Дальше шли сайты, где рассказывалось про компании различных оборотней и как они полезны нашему миру. Строительные, промышленные и много какие еще. А ниже шли фан-клубы!

Не удержалась и заглянула в парочку. И – о, боги – чего там только не было! Тысячи девушек-людей буквально защищали красавчиков оборотней и фанатели по ним! Но тут можно их понять. Молоды, красивы, сексуальны, невероятно богаты. В общем, мечта многих. Тысячи фотографий, сделанные украдкой, где были сами оборотни в ресторанах, в машинах, в домах и много где еще. Мне даже жаль стало парней, под таким присмотром живут.

На других сайтах я поняла, что люди бредили. Они буквально умоляли оборотней превратить их в себе подобных. Фанатики пересмотрели фильмов, не иначе. Закрала страничку и отправилась на поиски дальше.

Время быстро текло, а я так и не нашла ничего критичного. Ни убийств, ни причитаний «умрите»! Все было довольно мирно и, я бы даже сказала, просвещенно. Оказывается, именно оборотни реализовали идею нового строительства. Они сносили старые пятиэтажки в центрах городов и на окраинах, строили высотку, куда заселяли бывших жителей снесенного дома в придачу к новым. Жилфонд увеличивался, и расширять город не больше требовалось, а значит, и рубить леса тоже.

Мне эта идея нравилась давно, но я даже и подумать не могла, кто это все затеял.

Было еще немало новых проектов, которые помогали обычным людям. А сколько чиновников полетело со своих мест несколько лет назад! В общем, оборотни даже на верхушке власти привели все в порядок, и большое им за это спасибо!

Уже поздно вечером, закрывая компьютер, я поняла, что зря беспокоилась. Они такие же люди, как и мы. Тоже хотят жить, развиваться, беречь планету, любить, строить карьеру и заводить семью. Я зря переживала. Кровавые времена прошли.

Пожалуй, я впервые со спокойным сердцем легла спать. Завтра выходить на работу, а так не хочется. И почему Эдуард Николаевич никогда не болеет? Мы бы все отдохнули от начальства. Эх, мечты.

Уснула я быстро, а проснулась резко от жужжащего телефона на тумбочке. Сонно подняла аппарат и поразилась звонку. И меня удивило не то, что мне звонят в четыре утра, а то, что звонок идет от Кирилла Николаевича. А этому бандиту чего не спится?

– Алло, – отвечаю сонно и сажусь в постели.

– Светлана, слушай внимательно и запоминай. Эдуарда накрыли оборотни. Эти звери в погонах уже обыскивают офис и собирают всех сотрудников. С минуты на минуту и к тебе придут. Не паникуй!

– Но что им надо? – все же спросила я.

– Насколько я понял, ищут того, кто воздействовал на директора, Михаила Александровича, то есть тебя! Не простой волчара оказался, да и брат лоханулся. Говорил ему не соваться туда, а он... В общем, слушай сюда. Мы с Эдиком такой вариант продумывали. На допросе он скажет, что это он гипнотизировал, а не ты. Тебе главное не спалиться и молчать. Вали все на него!

– Но как так, зачем?

– Как зачем? Мы тебя потом оттуда не достанем. А если его посадят, ты меня с помощью своего дара туда проведешь, выкрадем его просто, или адвоката подкупим. В общем, если ты на свободе, шансов больше. Поэтому не трусь и вали все на него, он в курсе.

Пока я в шоке слушала, что мне говорят, в дверь начали колотить.

– Светлана Максимовна, откройте! ФСБ!

Что?! Да кто был тот Михаил, что из-за него такие люди пришли, и я надеюсь, что именно люди, иначе дело туго.

Кирилл сбросил звонок, а я на полусогнутых потопала к двери. Сказали, что всех собирают, а может, просто дома опрашивают? Или повестку вручат?

Как только я подошла к двери, в нее перестали колотить. Дрожащими руками поворачиваю замок и чуть не отпрыгиваю, так как на меня сурово смотрят два оборотня!

Попала! Вот и настал час расплаты, им-то точно не соврать.

– Светлана Максимовна, оденьтесь, и прошу проехать с нами! – звучит не просьба, приказ.

– Дайте мне пять минут, и да, проходите, мне нечего скрывать, – и открываю дверь пошире.

Главное – сотрудничать, вдруг повезет.

И все же, как мы влипли!

Глава 4

Меня привезли в какой-то загородный навороченный комплекс. Трехэтажное здание с большими окнами, в которых не было ничего видно, тянулось довольно далеко. Зайдя в здание, сразу заметила сотни оборотней, ходящих туда-сюда, кто во что одет. Кто в костюмы, кто в футболки и джинсы. Но одно сходство все же было: у всех имелся небольшой одинаковый значок, висевший на цепочке или прикрепленный к ремню на брюках.

– Пойдем, – позвал мой провожатый и кивнул на коридор.

Пока мы шли прямо, заметила в прозрачных комнатах допроса многих коллег по работе. Вот Ирина сидит, кутаясь в халат, а вот Клавдия Петровна, одетая в костюм. Как только увидела меня, тут же поднялась, но её попросили сесть на место.

Дальше были охранники, компьютерщики и много кто еще. Все, кроме самого директора. Неужели не нашли, или он не здесь?

Меня разместили в похожей прозрачной комнате, где я минут двадцать просидела в одиночестве. Старалась быть спокойной, но куда там. В голове крутились тысячи мыслей, и я не знала, как поступить.

Кирилл сказал все валить на Эдуарда, но вдруг тот не соврал, а сказал правду?

А может, лучше самой сознаться, и тогда я буду хоть под замком, но свободна от постоянного шантажа этих братьев?

С другой стороны, что мне будет за такие махинации? Почему за нами пришла не полиция, а именно это ведомство?

Черт, я не знала, как быть!

Положив голову на пластмассовый стол, едва не расплакалась. За что мне все это? Как и где я могла так согрешить, раз на мою голову выпало столько испытаний?

Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошло двое мужчин. Оборотни. Один – серьезный брюнет в брюках и белой рубашке, другой – блондин в джинсах и черной футболке. От одного взгляда его золотистых глаз я похолодела.

– Власова Светлана Максимовна, – произносит брюнет, садясь напротив меня, блондин же пристраивается на стул у стенки. Молчит, ничего не говорит, только сверлит меня взглядом.

И зачем он там? Будут играть в «хороший коп и плохой коп»? Так я и так согласна все рассказать.

– Это я, – отвечаю осипшим голосом.

– Знаю, что ты. В общем, Светлана, давай ты сэкономишь наше и свое время. Я задаю вопросы, ты отвечаешь честно без утайки, и мы быстренько все заканчиваем, – передо мной кидают папку, и я вздрагиваю, а мужчина пристально смотрит в мои глаза.

Страшный, я даже отсюда чувствую его негатив и силу.

– Конечно, задавайте вопросы, – а какой у меня есть выбор?

– Отлично! Итак, вы работаете в фирме «Первый советник» пять лет?

– Да.

– Помощницей Эдуарда Николаевича стали три года назад?

– Нет, почти четыре года, до этого я помогла брату. Он был совладельцем компании.

– Верно, – неожиданно усмехнулся он, глядя в свои бумажки. Это меня так проверяют на правду?

– Скажите, зачем вы отдали дело Эдуарду Николаевичу?

– Я не отдавала, – отвечаю честно и сжимаю пальцы в кулак.

– Но по документам вы сами подписали передачу прав.

– Да, подписала, как и все другие невезучие люди и оборотни, появившиеся на пути Эдуарда, – с кислой усмешкой сообщаю, и лицо мужчины меняется. Он переглядывается с напарником, и тот кивает.

– Хорошо, расскажите, что произошло?

– Если честно, я смутно помню, что тогда было. Я была убита горем от смерти брата, похороны и все такое, сама не поняла, как мне подсунули какие-то бумаги, и я их подписала. Что я сделала, поняла лишь через месяц.

– Понятно, – и мужчина делает какие-то пометки в записях.

– Скажите, вы знали о том, что Эдуард с помощью дара обманывает людей?

А вот и главный вопрос, и я не собиралась юлить.

– Знала.

– И ничего никому не сказали, почему?

– Я пыталась сбежать, пару раз. Хотела откреститься от всего этого. Как видите, не вышло.

– Почему не получилось? Плохо пытались?

– Глупая была. Думала, бежать надо только от Эдуарда, в то время как за мной присматривал его брат Кирилл. Он какой-то бандит, вот его люди всегда меня и находили. Засовывали в багажник и привозили обратно к начальству. Поверьте, я получила сполна, – шепчу, обхватывая себя руками.

– Вас били, пытали? Насиловали? – без какой-либо насмешки валил меня вопросами оборотень. И все точно попадали в цель.

Молчу, так как больно об этом даже вспоминать.

– Светлана, я и так по лицу вижу, что было многое, но вы должны сказать это вслух. У нас ведётся запись, и по ней уже будут предъявлены обвинения. В ваших и моих интересах засадить этого подонка надолго, ведь так?

Киваю, так как он прав.

– Поэтому прошу, ответьте, что было?

– Все было. И били, и в подвале без еды запирали, и насиловали. Он и его брат Кирилл, – отвечаю, смотря в его глаза.

– Молодец. У вас поэтому подкосилось здоровье? У меня есть выписка из больницы, и ваши коллеги говорили, что вы часто болеете. Сейчас. Ранее были вполне здоровым человеком.

– Потеря родителей, гибель брата, шантаж, как тут оставаться здоровой?

– Почему именно вы? Почему Эдуард таскал только вас на заключения договоров, где проворачивал свой фокус?

А вот это вопрос с подвохом, и нужно ответить максимально честно, но уклончиво.

– Я думала об этом, но полностью так его и не поняла. Возможно, ему проще, когда о его секрете знаю только я, а не вся фирма.

Мужчина опять кивает и что-то помечает у себя в папке.

– Расскажите, как это было? Как все потерпевшие так спокойно все подписывали?

– Он просто говорил, и все выглядело очень складно, – отвечаю спокойно.

– Можете привести пример? Просто повторите, что он говорил. Не видел его еще в действии, но нужно ведь знать, чего ожидать.

Боюсь, у вас ничего не выйдет, но раз я играю роль потерпевшей, сделаю это до конца.

– Можно мне листок?

– Конечно, – и мне протянули просто белый лист.

Сажусь ровнее и начинаю говорить сладко и уверенно, только вот силы я в слова не вкладываю, поэтому подчинения не будет.

– Ваши деньги не пропадут, а наоборот, приумножатся. Мы обещаем, что наша фирма вернет все вложенные вами средства с процентами. Через полгода мы вернем все, что вы нам

дадите, через год эта сумма вырастет вдвое, и чтобы все получилось, вам нужно подписать вот эти бумаги.

И вы полностью верите в это, и именно поэтому берете сейчас ручку и ставите свою подпись. Наша презентация вам очень понравилась, и вы остались довольны, – пока я говорила, в нужный момент протянула листок, который оборотень тут же взял и даже чуть не поставил подпись. Очнулся, только когда я замолчала.

Черт, он не должен был этого делать. Почему убеждение сработало, хоть и не сильно?

– Ха, а вы неплохо поднатаскались. Даже я чуть не поверил. Неплохо! – усмехнулся и, придвинув папку, начал что-то быстро писать в ней.

– Думаю, на этом допрос окончим, – мужчина встал и уже подошёл к двери, когда ко мне обратился его напарник.

– Светлана, а почему вы нас боитесь, и так сильно? – вопрос был неожиданный, поэтому сама не поняла, как ответила.

– Вы убийцы, – а потом тут же зажала рот руками.

– Очень интересно. Вам кто-то об этом рассказал, или вы видели? – теперь за стол уселся второй мужчина, а первый занял его место и опять открыл чертову папку. Да что же такое?

– Это не важно, ведь это правда.

– Девушка. Мы пытаемся наладить мир, и если кто-то из нашего вида так напугал вас, вы должны об этом сообщить. Виновник будет наказан! Мы соблюдаем законы и наказываем не только людей, но и оборотней. Поэтому прошу, расскажите, откуда у вас такой страх!

И что делать, говорить или нет? А вдруг то, что я видела в лесу, было не спланировано, и психи их вида теперь шастают где попало? Если я скажу правду, смогу уберечь других бедняг, а возможно, и спасти жизни.

– Не бойтесь, рассказывайте как есть. Где было, что видели, может, слышали. В поимке пригодятся любые мелочи.

Мужчина не настаивал, но я видела решимость и желание наказать в его глазах, поэтому и решилась. Мир хочу и я.

– Несколько лет назад, когда вы только вышли из тени, мама увезла меня в загородный дом. Подальше от города, где тогда шли разборки. Сами, наверное, помните, как было страшно выходить на улицу. А за городом было относительно спокойно.

В один солнечной день мы пошли прогуляться, по телевизору показывали черти что, и нам просто хотелось покоя. И вот там мы встретили ваших. Волки размером с корову, пантеры, тигры, даже медведи, и все огромные, как мутанты, – мужчина на этих словах усмехнулся и переглянулся с другом.

– У ваших, видимо, там был лагерь, так как стояли палатки, горели костры. Одеты все были, правда, почти одинаково. Черно-зеленые брюки, футболки, а кто-то и вовсе разгуливал в трусах.

Мы уже развернулись, чтобы уйти, как появились люди. Военные, если точнее, и началось месиво. Люди даже не успели сделать и выстрела, как оборотни всех растерзали.

Части тел летели в разные стороны, а сколько там было крови! Крики, хруст костей и рычания до сих пор мне снятся в кошмарах. Не помню, как добралась до дома, но просидела в нем, не выходя, почти два месяца. Скажите, а вам бы не было страшно после увиденного?

Мне ничего не ответили, только записали мои слова.

Мужчины довольно быстро вышли из комнаты, где потом меня и заперли.

Не к добру это!

Глава 5

– Макс, она свидетель! – сразу за дверью начал блондин.

– Нет, Зак, она жертва! – ответил брюнет, глядя на друга.

– Она соучастница, раз молчала.

– Её вынудили! Сам ведь слышал, и всё это правда. Нам редко говорят правду так сразу, а тут наоборот. Да ты посмотри на неё, совсем еще малышка, а уже так бита жизнью, – и оба мужчины посмотрели на бокс, где, сжавшись на стуле, сидела симпатичная шатенка.

– Знаю, но у нас приказ сверху. Сообщать обо всех свидетелях. Если честно, я думал, таких больше не осталось, а ты смотри-ка. Неудивительно, что такого мышонка не заметили.

– Она была ребенком. Но её страх остался, и мне жаль. Первый год, и правда, выдался кровавым.

– Макс, мне жаль, но ты знаешь правила, свидетелей не оставляем.

– Да она ребенком была, мало ли что она помнит! Ты только взгляни на её жизнь. Одни потери и шантаж. Жить, зная, что тебя в любой момент может взять и что угодно сделать вот этот, и его брат, – и брюнет потряс папкой.

Рассказ девушки был печален. Парни многое повидали, но вот такие истории им не нравились больше всего.

– Ей все равно светит срок.

– Знаю. Правила есть правила, и за свое молчание ей придется расплачиваться. Слушай, а ведь она попадает под категорию исключений. Одна, ни семьи, ни друзей, работы тоже теперь нет. Молчаливая, языком не треплет. Я вчера весь день её проверял, и кроме странички в контакте ничего нет. Она даже там ничего не пишет. Поразился, когда увидел всего одну фотку, и то с братом, – не хотелось девушку в утиль, такая молодая еще.

– Если так послушать, то вполне. Давай к начальству зайдем, пусть решит.

– Пошли. Кстати, что с этим Эдуардом, взяли парня?

– А то, – усмехнулся блондин. – Ещё три дня назад повязали. Что сказать, борзый, наглый, самоуверенный. Клялся нам, что ползать на брюхе будем да ноги ему лизать.

– А вы?

– А что мы, кляп в рот и в лабораторию. Пусть там с его даром разбираются. Посидит недельку-другую и сам сотрудничать захочет. Нам такие одаренные нужны.

– Это да. И ведь надо же, четыре года почти скрывался. Там такой список потерпевших, закачаешься. И самое поразительное, что и наши есть.

– Это и пугает. Не все альфы могут подчинять волю, а тут человек. Сильный дар, даже очень. Будет жаль, если не захочет сотрудничать.

– Уберете его?

– Конечно. Зачем такой экземпляр на воле? Сделал раз, сделает и другой. Только этот может оказаться мстительным, и кто знает, чего он пожелает. Такие кадры вообще опасны, проще уничтожить.

– Согласен, проблем от них много, да и кто знает, какие черти в их головах обитают.

Светлана

Неделю спустя.

Тихонько стучу в дверь, отлично зная, что меня слышат. У оборотней очень чуткий слух, даже слишком.

– Кто там? Входите, – звучит серьёзный голос Николая Петровича из-за двери, и я тихонько заглядываю в щель.

– Здравствуйте, можно, или позже прийти?

– А, Светлана, заходи. Думаю, я тебе не помешаю, – отвечает, садясь в свое кресло на колесиках и откатываясь к столу, заставленному склянками и различными мензурками.

Молча киваю и вкатываю ведро. Так, нужно помыть этот кабинет и еще три. А потом можно отдыхать, ура!

Быстренько отжимаю чудо-швабру и начинаю мыть пол, стараясь не смотреть по сторонам. Меньше знаю, крепче сплю.

Вот такая у меня теперь жизнь.

Еще неделю назад я жила в своей уютной трешке, вкусно ела, красиво одевалась, ходила на нелюбимую работу, где меня постоянно шантажировали и заставляли делать то, что не хочу. Угрызения совести не давали спать по ночам, а каждый новый день я встречала с настороженностью.

Прошло всего каких-то семь дней, и теперь я живу в маленькой комнатке три на четыре. Из вещей у меня небольшая сумка, в которую разрешили взять только самое необходимое. На новом месте, которое находится бог знает где, мне выдали униформу, пару комплектов серой формы и косынку. Теперь у меня почти спокойная и нудная работа технички.

Как я до этого докатилась? Все просто. Кара за ложь настигла. По решению суда, который провели оборотни без моего присутствия, мне вняли срок, как соучастнице. Но срок небольшой, пять лет, так как я все же жертва.

Не знаю, где сейчас находится Эдуард, но, похоже, он все еще молчит, вот и отлично.

И так как суд не человеческий, то и правила там немного иные. Оказывается, я могла выбрать, сидеть ли все пять лет в тюрьме или отработать самым простым и неквалифицированным трудом три года. На вопрос «где?» мне ответили: «Где пригодишься».

Выяснилось, у оборотней есть что-то вроде общей базы, куда нас и заносили с характеристиками. И места были самые разнообразные. Кто-то был прислугой на курортах. Кто-то трудился на стройках или заводах. Меня же выбрала одна закрытая лаборатория и вручила мне швабру. А что, порядок нужен всем. А тут бесплатная рабсила.

Да, денег мне не платят, зато содержат. Дают место для сна, кормят, даже одевают.

И самое поразительное, в этом месте, которое мне запрещено покидать, я, пожалуй, впервые за последние годы была спокойна. Молча протирала полочки и стены, мыла полы, чистила унитазы. Меня никто не подгонял и не ругал, я просто следила за чистотой.

Каждое утро просыпалась с улыбкой, зная, что ничего плохого сегодня не сделаю. Меня не будут шантажировать, кричать, угрожать и требовать. А потерпеть всего три года и начать жизнь с нового листа, почему бы и нет?

Все же душевное спокойствие многого стоит.

Но один червячок все же остался. Я так и молчала о том, что именно я занималась внушением. И тут же давала себе подзатыльник, убеждая, что Эдуард получил по заслугам. Моё молчание мне и всем во благо!

– Эй, Светлана, ты тут? – раздался голос Марии, моей новой подруги и такой же невезучей особы, как и я.

Она тоже попала в это место, чтобы не сидеть срок в тюрьме. За что – точно не знаю, допрашивать я не стала, так как она сразу уходила в себя и словно терялась. Мое предположение – тоже не повезло с начальником-тираном.

– Да, что-то случилось? – спрашиваю, домывая пол.

– Нас Александр Сергеевич вызывает, сказал подойти сейчас же.

Странно, Александр – местный начальник охраны, а также наш куратор. Оказывается, не все могли претендовать на такую отработку: статья, по которой ты осужден, должна быть в пределах какой-то нормы.

Полагаю, убийцам и насильникам такой шанс точно не давался, а вот мы, обманутые подчиненные, вполне годились. Но чтобы и у нас не появилось желание сбежать, в придачу к суровому куратору каждому делали укол с чипом, по которому нас легко можно было отследить.

Маячок просто так не вытащить, а те, кто решались, получали срок сверху к тому, который уже впаляли.

Если честно, хотела бы я увидеть того идиота, который захочет убежать от оборотня.

Итак, зачем мы нужны куратору так поздно, да еще когда работу не доделали?

– Хорошо, иди, а я только ведро в коридор вынесу.

– Идет, догоняй.

Домыть комнату и убрать все в темный угол, чтобы никто не наткнулся на грязное ведро, много времени не понадобилось. Поэтому через пять минут я была уже у нового начальства.

– Отлично, ты вовремя, – произнес Александр Сергеевич, вставая из-за своего огромного стола. – Идите за мной!

Переглянувшись удивленно с подругой и пожала плечами. Что от нас хотят, мы так и не поняли. Но нехорошее чувство стало закрадываться, когда мы вошли в коридор, куда ранее строго-настрого велели не заходить, если хотим жить.

В этом крыле и охраны было в три раза больше, а еще звуки... Рычание, скулеж и вой частенько раздавались по ночам, и от этого в дрожь кидало. И теперь мы идем по этим коридорам.

– А можно узнать, зачем мы здесь и где Катерина? – спросила Мария, а я поняла, что вторую подругу действительно сегодня не видела.

Катя была здесь добровольно, вернее, по найму, и работала она как раз в этом крыле. Не знаю, что у неё была за работа, но получала она прилично. Правда, по её словам, работёнка очень нервная и опасная. Но что конкретно была за работа, она молчала.

– Она в лазарете, производственная травма. И раз она пока не может работать, это будете делать вы. По одной или вместе – не важно, но вы должны покормить наших пациентов, – твердо произнес начальник, на что Мари хмыкнула.

Покормить и все? И за это Кате платили такие деньги? Может, она еще и готовила сама тогда? Устриц там или рыбу в соусе, ума не приложу, как за кормежку могут платить чуть ли не зарплату моего бывшего директора.

– А надолго это?

– Думаю, на неделю, посмотрим по состоянию здоровья Катерины.

Странно все это, и какая может быть производственная травма? Ошпарилась? Кастриюлю на ногу уронила?

Коридорами мы шли еще минут пять, потом прошли два пункта контроля, где нас вписали как частых посетителей.

При виде сочувствующего взгляда охранников ощущение подставы выросло.

Завернув за угол, наткнулись на мужчину с тележкой, которая была накрыта белой тканью.

– О, Герман, ты-то нам и нужен. Знакомься, Мария и Светлана, замена Катерине. Они переходят в твоё подчинение, расскажи им все и покажи. Если будут против, проводи ко мне.

– Как скажешь. Девушки, за мной!

Одно начальство уходит, другое ведет вглубь коридора, откуда и идут страшные звериные звуки.

– Девушки, не тормозим, наши пациенты голодны.

Это шутка?

На ватных ногах иду за мужчиной. Он остановился возле ещё одних охранников, которые начали отпирать замок.

– Итак, кто первый? – довольно спрашивает он, кивая на открытую дверь, а я холодею от страха.

Десятки клеток с оборотнями, которые не выглядели милашками. Я бы сказала, они смотрели на меня как на обед и почему-то были очень злы.

Мария, как увидела это, так и упала в обморок. Умно, нужно было первой это сделать.

– Думаю, вопрос, кто первый, отпадает. Давай, красотка, вперед, парни очень голодны, – заявляет насмешливо мужчина и сдергивает с тележки простынь. А там куча сырого мяса, даже кровь еще стекает на пол, настолько оно свежее.

Катерина, как ты могла нас так подставить?

Теперь я понимаю, за что ей платили. Да тут не просто работёнка нервная, она смертельно опасная!

И что я вообще здесь делаю?

Глава 6

– А как кормить? Почему вы сами не можете это сделать? – спрашиваю, а сама смотрю на клетки. Почему они в них? Да еще и такие злые!

– Наши парни спокойно принимают пищу только из рук девушек, а вот на парней рычат и даже кидаются. Ты не бойся, от тебя только и требуется положить кусок мяса в миску. Она находится с краю клетки.

– А если нет? Вдруг миску куда-то закинули, – говорю и смотрю на гору мяса.

– Светлана, они же не звери, а оборотни. Вторая сущность вполне здравая и знает, что если хочешь есть, давай тарелку.

Так животные еще и дрессированные?!

– Лех, давай вторую девушку в сторонку пока отволоки, а мы поработаем, – сказал Герман, кивая на Мари, которая так и не пришла в себя.

– Может, вообще унести, слабенькая что-то. Обычно девушки падают после второй или третьей комнаты.

– Так это не единственная комната? – вырвался у меня вопрос.

– Конечно, нет. Я сегодня буду с тобой, покажу, какая должна быть порция, в следующие дни сама. Кормёжка у нас утром в восемь, обед в два, и вечером в семь, а не как сегодня в девять. Парни у нас обычно мирные, почти, это сегодня ворчат из-за того, что в срок не покормили, вот.

Ну да, это все объясняет!

Мари подхватили на руки и куда-то понесли, мне же указали на гору сырого мяса.

– Давай, не робей, бери смело любой кусок, – насмехался Герман, сложив руки на груди.

– А перчатки не дадите?

– Нет, никакой резины. Пациенты у нас привередливые, сразу все учуют. Так как кормить их теперь, скорее всего, будешь ты, запомни. Никаких духов! Сегодня перетерпят, слишком голодные.

– Но я ведь полы мою, а там хлорка и другие средства.

– Уже нет. Теперь ты только кормишь. Я поговорю с Александром Сергеевичем, хотя, думаю, он и так все поймет.

– А Мари?

– А что с ней? Если сейчас испугалась, дальше смысла нет вести, там только ху... В общем, у нас разные пациенты есть. Сама увидишь. Думаю, вас двоих привели, чтобы хоть одна на ногах устояла.

Супер, просто нет слов!

Смотрю на клетки и думаю, а что, может быть еще хуже? Ведь Герман именно об этом обмолвился.

С опаской посмотрела вдоль коридора, где было еще дверей десять! Да я к концу дня точно все нервные клетки растеряю.

– Светлана, давай быстрее, у нас еще много работы, – и, сунув мне в руки тяжеленный кусок мяса, подтолкнул к двери.

– Просто подойди к клетке и положи кусок в миску.

Сказать легко, а вот сделать труднее.

На ватных ногах подхожу к самой ближайшей клетке, где громадный волк коричневого окраса ходит туда-сюда и как-то недовольно на меня поглядывает.

– Я только покормлю тебя, не злись, – произнесла и вложила чуть силы, чтобы меня точно не укусили.

Неожиданно волк отошел в противоположную сторону от миски и сел. Вот и славно.

В клетке прутья расставлены, но недостаточно, чтобы зверь мог пролезть. В небольшое решетчатое окошко просунула мясо и положила в миску. Мои руки маленькие, легко пролезли сквозь решётку.

Выдохнув, вернулась к Герману, который протянул второй кусок.

– Неплохо, поражен, что он тебя послушал, – и пристально изучил меня.

Плохо, даже очень. Так, нужно что-то сказать, простое и незатейливое.

– А вы до этого просили его?

– Знаешь, как-то не подумал, да и не кормлю я их, Катя обычно занималась. Но она делала все быстро и молча, а ты еще и поболтать успеваешь. Хочешь до ночи провозиться?

Злитесь, оно и видно. Думаю, обычно в это время он уже отдыхает.

Молча беру второй кусок и иду ко второй клетке с тигром! Шикарное животное, вернее оборотень.

Уже начала просовывать руки в клетку, как он кинулся на прутья, чем испугал меня до смерти!

Упала на попу и схватилась за сердце. Да я здесь точно раньше времени помру.

Смотрю на зверя, который... смеётся! А вместе с ним и другие!

– Вижу, тебя приняли, – посмеивался Герман вместе со своими сородичами.

Оборотни!

Дальше дело пошло проще. Я кормила одного пациента за другим и все больше понимала, что они разумные! Кто-то пытался пошутить и так же кидался на прутья, кто-то с лентой пододвигал мне миску к краю, куда я и клала мясо.

Работенка оказалась довольно грязной, и это я говорю об испорченной в крови форме.

– Ничего, отдашь в нашу химчистку, они тут же все почистят. Я выпишу тебе пропуск, – произнес Герман, подводя меня к последним комнатам.

Мяса значительно поубавилось. Я бы сказала, что, если судить по его количеству, нам осталось накормить оборотней так десять от силы.

Герман кивает парням, которые отпирают новую комнату, я же беру еще один кусок мяса.

– Так, Светлана, дальше только не трусь. Осталось две комнаты, и тут сидят самые неадекватные времена. В каком они сейчас настроении – непонятно, но знай, клетки мощные, они удержат зверей! Просто забеги, отдай мясо и беги обратно!

Вот теперь мне стало страшно. А почему я должна бегать?

Но стоило двери отъехать в сторону, как меня оглушил рев. Пять клеток, внутри которых были настоящие машины смерти. Они кидались на клетки, грызли их, кто-то словно дрался с невидимым противником и рычал на него. Жуть!

На автомате делаю шаги назад, но там стоит начальник и тормозит меня.

– Давай, просто забеги и все!

Чего сам тогда не бежит!

Вдох, выдох, не трусь. Всего пять клеток, и я уйду в свою маленькую и уютную комнату, где нет этих чудовищ.

Вбегаю, как и было велено, быстро просовываю мясо, и пока меня случайно не сгрызли, бегу обратно.

– Супер, продолжай в том же темпе! – подбодрил Герман, а охрана, стоящая у дверей, только подмигнула.

Эх, была не была. Второй заход.

Хватаю мясо и бегу к очередной клетке.

Черный мишка встретил меня весьма спокойно, хоть один не псих.

Дальше была пара пантер и еще один волк, который оказался настолько голоден, что вырвал мясо прямо из моих рук.

– Умница, последняя комната, и можешь идти к себе! – отличная мотивация.

Очередная охрана открывает дверь, и я чуть не глохну от рычания, воя и лая. Пробегаюсь глазами по клеткам, решаясь начать с самого адекватного.

Пантера, три волка и медведь.

Пантера прыгает на прутья, словно обезьяна, как клетка еще не рассыпалась. Мишка, мотая своей лохматой бурой головой, ходит от стенки к стенке. Волки же скалятся друг на друга.

Супер, и кто из них самый безобидный?

Взяла кусок мяса и пошла к мишке, успею просунуть его, пока он будет на другом конце клетки.

Но дальше произошло непонятное. Как только я вошла в комнату и уже хотела направиться к мишке, волк странно завыл, и все смолкли. На всякий случай замерла и я.

Стою, не двигаюсь, мало ли.

– Светлана, давай быстрее, – произнес Герман.

– А чего они замолчали?

– Альфа приказал. Смотри, видишь вон того серого волка, – и я посмотрела на единственного волка серого цвета.

Я бы сказала, он серебряный, и очень красивый. А еще на меня сейчас смотрели умные золотистые глаза, и мне показалось, что я их раньше видела.

– Герман, а они не съедят меня?

– Нет, но вожаку ты понравилась. Это очень хорошо! Покорми сперва альфу, потом остальных, – велел начальник.

И я на трясущихся ногах пошла к клетке с волком, который странным образом меня манил.

Медленно положила мясо в пододвинутую миску. И пока я не успела вытащить руки, эта махина лизнула меня! Точно сожрать хочет!

К двери я отскочила со скоростью света, и волку это очень не понравилось, вон как зарычал.

– Не бойся, он просто принюхивается.

Ага, так я и поверила! Но спорить не стала, а очень быстро раскидала оставшееся мясо.

Когда охрана начала закрывать дверь, волк стал биться о прутья клетки и выть так сильно, что я побоялась, что она может не выдержать.

– Странно, надо с доктором поговорить. Я тогда к нему, а ты давай к себе. Парни тебя пропустят и, если что, укажут дорогу. Жду завтра в восемь, не опаздывай, – и пока я не успела что-то сказать, ушел, оставив меня около комнаты, где по ту сторону так отчаянно выл волк.

И этот звук мне душу рвал, так вдруг стало одиноко.

Глава 7

– Николай Петрович, я собственными глазами это видел! Виктор реагирует на девушку!
– Герман, я тебе верю, но Светлана не его пара. Я был знаком с Виктором до того, как зверь взял вверх, и я знаю, какую девушку он искал, – Николай был уверен в словах, так как хорошо знал друга, это он теперь стал их клиентом.

– Вы уверены? Может, похожа? – вернуть своего альфу хотелось и Герману. Ему было больно смотреть, как начальник, который раньше стоял с ним по одну сторону решеток и помогал всем оборотням в клетках, теперь сам её пленник.

– Увы, искали блондинку с зелеными глазами, высокую. Характер волевой, любит скалиться, драться. А Светлана тихая девушка, и пусть даже она была бы блондинкой, глаза-то у неё голубые! Да и какая из неё боевая подруга? Мышонок.

Описание не подходило совсем, однозначно разные девушки. Как по внешности, так и по характеру.

– Но по какой-то причине он же среагировал на неё!

– Может, сестра или родня? Поверь, я все проверю! Подключу ребят, они её семью всю перероют, а пока нам остается только наблюдать.

– Хорошо, я и сам присмотрю за ней.

– Отлично, а пока давай спать. Вдруг это была лишь разовая акция, и завтра он будет ненавидеть нас всех, как обычно, – с грустью произнес профессор.

Видеть друга в таком состоянии было больно, но и шанс на его выздоровление мизерный. Где найти его пару, которая бросила друга и убежала в ночь? Что за безумный мир стал?

Светлана

В комнату я вернулась только спустя час. Первым делом отправилась в химчистку, которая работала круглосуточно. Показала карточку, которую успел выписать Герман, и у меня без вопросов приняли окровавленную одежду и тут же выдали сменную чистую. Сказали, что теперь так и будет. Отдаю одну одежду, получаю другую. Но в следующий раз лучше грязную одежду принести с собой, а не переодеваться у них.

Переодевшись в чистое, зашла к своему куратору, который сказал, что уже поговорил с Германом. От работы уборщицы меня освобождают пока на неделю, а дальше как-то загадочно произнесли про посмотрим. Интересно, о чем это он.

И вот я у себя. Устало дошла до душа, где простояла почти час, стараясь успокоиться и принять новые условия работы. Кто бы мог подумать, что кормежка животных такое опасное дело.

Хотя, когда я применила немного дара на том волке, сработало ведь. Может, подстраховываться и дальше? Герман, кажется, ничего не понял, и мои слова о том, что с оборотнями нужно просто говорить, воспринял за правду.

В сомнениях о том, использовать дар или нет, я провела остаток вечера. Зато засыпая, думала лишь о красивом волке, который заперт в последней комнате. Это так неправильно. Он должен бегать, быть свободным. Неужели все эти ученые не видят, что медленно убивают его, лишая свободы?

Почему он там? Почему вообще все эти оборотни заперты?

Но это ведь не мое дело. Главное теперь – покормить и уйти, а раз все они сидят там под замком и мощной охраной, значит, так надо. Вдруг они преступники и сделали что-то плохое, но тот волк... Нет, не верю, что он плохой, скорее несчастный. Странная грусть отражалась в его золотых глазах.

Может ли одиночество и грусть довести до клетки?

Решено, не знаю, как про остальных, но про этот экземпляр я попробую узнать. Я ведь девушка, можно побыть и любопытной.

На следующий день проснулась довольно бодрой. И даже с каким-то предвкушением и энтузиазмом шла по коридорам. Здравовалась с охраной, которая спокойно пропускала меня.

У первой комнаты с моими подопечными меня уже ждал Герман с тележкой.

– Привет, Светлана. Вижу, вчерашний день тебя не сильно напугал, это хорошо. Итак, сегодня будешь делать все сама. Если что, охрана у входа тебя подстрахует. Помни, если что-то не так, просто кричи, не геройствуй!

– Не пугайте, я думаю, все не так плохо.

– Хороший настрой! – кажется, Герману понравился мой ответ.

– Скажите, а можно один вопрос? – спрашиваю, беря первый кусок в руки.

– Если быстрый, то давай.

– Почему они здесь? Я имею в виду в клетках. Они преступники?

Начальник хмуро переглянулся с охраной, которая только пожала плечами. Пока он думал, я успела покормить пару волков. Неужели это такая тайна, что мне нельзя рассказать?

Когда я закончила с одной комнатой и начала толкать тележку ко второй, Герман заговорил.

– Они не преступники, скорее, вынужденные пациенты, которым мы пытаемся помочь, и в то же время уберечь от них других.

– Но что с ними могло такого случиться, от чего они одичали?

– Правильное слово подобрала, одичали. Ты ведь знаешь, что у нас две сущности, – молча киваю и беру второй кусок. Разговор разговором, но и работать надо.

– У каждого из них своя история. Кто-то потерял друга, брата, невесту, родителей. Если человек просто медленно сходит с ума или напивается, то у нас человеческая суть уходит на второй план, уступая место зверю, который тоже пытается справиться с потерей.

Неожиданно, и очень интересно. Получается, все те, кто в клетках, перенесли серьезную потерю? Мне даже стало их жаль, и теперь я смотрела на них иначе.

– Почему они не обернутся обратно, и можно ли их вылечить?

– Можно. Кому-то просто нужно время. Постепенно человек вернется и возьмет верх. Кто-то в ярости настолько, что приходится колоть лекарства, чтобы унять боль. В клетках они сейчас, чтобы не навредили в таком состоянии ни вам, ни нам.

– А как же ваши альфы? Говорят, они могут подчинять, почему просто не прикажут им прийти в себя? – этот момент я обдумывала, так как сравнивала с собой. И хоть я не волк, но талант у нас схожий.

– Они приезжают периодически и призывают обернуться. На ком-то срабатывает, на ком-то нет. Пойми, Светлана, наши альфы не всесильны. И как бы это ни было печально, всем не помочь! – с грустью произносит он, смотря на ряды клеток, где, возможно, заперты его друзья.

– Мир и вам дался тяжело. Мне жаль, – прошептала, сжимая кусок мяса. – Зачем тогда нужно было все менять? Вы спокойно жили в тени, никому не мешали, и на вас не вели охоту. Почему все изменилось?

Возможно, я была резкой и наглой, но мне хотелось знать правду. Они ведь точно не первое столетие живут рядом с нами, так почему именно сейчас?

– Так решили древние, и я доверяю им. Они наш компас, который всегда указывал в правильном направлении. Если они сказали, что так будет лучше, значит так и есть. И знаешь, несмотря на трудности в первые годы, мы действительно стали жить лучше, легче!

Нам больше не надо таиться, умалчивать и хранить секреты нашего вида, мы спокойно можем теперь поехать в лес и обернуться. Теперь я без косых взглядов могу закупаться в магазине.

Нам не нужно переделывать документы снова и снова. Знаешь, какая это морока? Хотя и выгляжу я на тридцать, но мне уже триста сорок. Представь, сколько раз я переделывал документы. И я говорю не только про паспорт!

Не нужно больше переезжать с места на место, ведь к нам присматриваются, а мы почему-то не стареем. В общем, цена оправдывает средства, ради того, чтобы мы могли свободно дышать и не оглядываться назад. Хранить тайну столетиями так тяжело. Но тебе не понять.

Еще как понять. Я тоже храню тайну, хоть и не настолько масштабную, но мне и этого хватает.

– Теперь в мире стало на одну тайну меньше! – и я хитро посмотрела на начальника. – Знаете, я рада, что фильмы о вас оказались правдивы. Увидеть оборотня-задохлика было бы самым большим разочарованием в моей жизни, а вы вполне оправдываете ожидания!

Брови Германа взлетели вверх, а потом он засмеялся вместе с охраной.

– Ох, Светик, умеешь же ты рассмешить.

– Это правда! И кстати, мне пора работать! – беру кусочек мяса и вхожу в комнату.

– Всем доброго утра, кто хочет есть?

Они почти люди, и относиться к ним надо соответственно, а не как к зверям. Пусть и выглядят сейчас они страшно, но внутри живет человек, до которого все здесь пытаются достучаться. Может, и мне стоит попробовать? Если раньше меня оборотни слушали, вдруг и здесь получится?

Да, я хотела больше не использовать дар, но ведь во благо можно! Я тоже хочу помочь несчастным. Возможно, сама судьба направила меня именно сюда, стоит рискнуть!

– Приятного аппетита! – желаю мишке, который, как и в прошлый раз, с ленцой пододвинул мне миску. Но после моих слов поднял морду и даже с интересом стал рассматривать.

Когда я вернулась за очередным куском, Герман придержал меня.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь достучаться до их человечности, обращаясь как к людям, вы ведь тоже этого хотите.

– И тебе не страшно?

– Страшно. Я давно вас боюсь! Но... – и с грустью посмотрела в комнату. – Они такими стали не по своей воле. Люди тому виной. И мне жаль, что всё не могло решиться мирным путем. Я не могу просто сказать «извините», этого будет слишком мало. Но я могу попытаться сделать хоть что-то. Возможно, это и мне поможет понять вас. Знаете, мне недавно один из ваших дал совет. Мне нужно попробовать начать жить в новом мире без страха, ведь старое не вернуть.

– Не знаю, кто это сказал, но совет правильный. Хорошо, работай как знаешь. Но все же будь осторожна, они оборотни, Светик, а не люди, и повадки у них звериные.

На этой ноте мы и разошлись. Вернее, я – толкать тележку дальше, а Герман ушел по делам. Лишь охрана осталась стоять на местах и теперь как-то иначе смотрела на меня. С теплом, что ли.

Привыкай, Светлана, они часть нового мира, в котором ты сейчас живешь.

Кстати, как там поживает мой серый волк?

Глава 8

Двери последней комнаты еще не открылись, а все звуки вмиг стихли.

– Смотри-ка, чует тебя даже отсюда, – усмехнулся охранник, открывая двери, а там меня ждал пронзительный взгляд золотых глаз.

– Думаю, он просто голоден, – решаюсь сказать парням хоть что-то, пока выбираю кусочек побольше. Своего волка хотелось покормить получше.

Так, стоп! Это когда он вдруг стал моим?

Да, меня привлек этот оборотень, но не более. А еще мне его жалко. Ведь если он в клетке, то и у него случилась трагедия.

– Привет, – здороваюсь со всеми, входя, в ответ мне лишь легкое рычание.

Пара волков нервно гуляет вдоль решётки, пантера сегодня на удивление притихшая, лежит и с ленцой смотрит на меня. Мишка и вовсе дрыхнет.

А вот серый волк сидит, и лишь его хвост дергается то в одну сторону, то в другую.

Медленно подхожу к его клетке и кладу мясо в миску, но вот ноги будто приросли и дальше не двигаются. И дело в странном взгляде, которым меня буквально прожигает. А в голове раздался тихий голос, который просил протянуть руку, и я сама не поняла, как потянулась к волку.

Мне оставалось всего каких-то пять сантиметров, и я бы ощутила, какая у него мягкая шёрстка, но меня вмиг отдернули от клетки, а потом начался хаос. Звери как с цепи сорвались и начали кидаться на решетки и рычать, лаять, выть.

Больше всего озверел именно волк, он рычал на охранника, который меня отдернул, так яростно, что мне стало страшно.

В коридоре оказалась за секунду, а там к нам бежал взволнованный Герман.

– Светлана, я что тебе сказал? Оставляешь мясо и все, ты куда руки потянула? Захотела их лишиться? Есть пара запасных? – сокрушался начальник, пока я испуганная сползала по стенке.

– Я, я...

– Так, зачем ты потянулась к нему? – уже мягче спрашивает он, садясь передо мной на корточки.

– Я не сама, это он попросил. Честно, я слышала голос, и он просил протянуть руку! – плача, попыталась отвечать, так как меня стала бить дрожь.

– Попросил? Ты слышала его? – мне кажется, или Герман поражен.

– Это правда. Голос в голове словно приказал!

– Ну все, успокойся, все нормально. Можешь идти к себе, парни докормят оставшихся пациентов, – звучало мягко, и я даже почувствовала, как меня погладили по голове, утешая.

– Но вы сказали, что кормят только девушки.

– Они и так уже сорвались с цепи, хуже не будет, а вот тебе надо отдохнуть. Жду в обед! Нет, я не хочу опять!

Кажется, все было написано на моём лице, так как начальство ответило уже строже.

– Светлана, это твоя работа. Сходи, отдохни, кофе попей, прогуляйся по территории, а потом возвращайся! Обещаю, больше такого не повторится!

– Хотите сказать, я больше не захочу его погладить?

Эта зверюга заворожила меня! Меня, моим же даром!

Вернее, похожим. Мне все же нужно было говорить и смотреть на объект, а тут без голоса, только глаза в глаза. Силен, и даже очень.

И черт, я ведь слышала человеческую речь!

– Нет, я о том, что охрана больше вмешиваться не будет.

– Что? Но он мог меня съесть. Сами же только что кричали про новую пару рук.

– Я не знал, что произошло. Если альфа тебя попросил, это все меняет. Светлана, ты даже не понимаешь, что происходит. Человек в нем просыпается, а это значит, он скоро обернется! Зверь не умеет заволакивать, только человеческая сущность. Ты ведь слышала внятную речь, не рык?

– Нет, был голос, мужской, – подтверждаю, и начальник сияет от счастья.

– Слушай, ты ведь хотела помочь, так? – неожиданно меняет тему и смотрит в комнату, где все еще бесились звери.

– Да, но...

– Будешь приходить к нему. Я распоряжусь, чтобы его перевели в отдельную комнату. Будешь только ты и он!

– Что? И чем это поможет?

– Будешь сидеть с ним и просто общаться.

– Как мне с ним общаться, он ведь не отвечает! – что за бред!

– И что, расскажи анекдоты, стихи почитай. Можешь взять книгу и просто ему почитать. Решено! Каждый день после кормежки будешь сидеть с ним по паре часов, – и пока я не успела ответить, довольный начальник просто ушел, оставив меня растерянную сидеть на полу.

– Соглашайся, девочка. Глядишь, если обернется, то на одного пациента у нас будет меньше. Тебе же в плюс, – неожиданно сказал охранник и потянулся к куску мяса.

– Стойте, давайте я сама, не пачкайтесь.

– Уверена?

– Да, как раз и проверю кое-что.

Парни спорить не стали, а опять открыли дверь.

Стоило волку меня увидеть, как он знакомо рыкнул и все смолкли. Невероятно!

– Он словно помогает тебе. Чует твой страх.

– Страх можно учуять? – удивленно спрашиваю.

– А то, он отдается горечью на языке. Ты не поймешь, но просто поверь.

Молча киваю и продолжаю свою работу.

На меня больше не рычали, даже косо не смотрели. Только волк лег на свои лапы и следил, как я передвигаюсь по комнате.

Положив последний кусок мишке, глянула на охрану, которая на меня не смотрела. Можно рискнуть.

Быстро подошла к клетке с серым волком и медленно просунула руку сквозь прутья. Робко коснулась шерстки на мордочке.

Волк не шевелился, словно не верил в происходящее, да что уж там, я сама не верила. Да что я вообще творю!

Но рука уже гладила волка по холке.

– Откуда я тебя знаю?

Естественно, мне не ответили.

Убираю руку, и волк начинает рычать.

– Я приду снова, обещаю, но и ты не буянь. Мне все еще страшно, – признаюсь ему, и он, выдохнув, опять кладет свою могучую голову на лапы.

– Что же с тобой случилось? Почему ты здесь?

– Бросили его, пара сбежала, – прозвучал голос Николая Петровича от дверей.

Резко развернулась и увидела начальника по лаборатории.

– Невероятно, он принял тебя, хотя ты чужая. Скажи, Светлана, у тебя есть сестры?

– Нет, я единственная в семье.

– А двоюродные или троюродные?

– По линии матери была парочка, но они гораздо старше меня. У них семьи.

– А по отцу? – не унимался профессор. И что за странный допрос?

– Не знаю, он из детдома.

– Тогда все возможно. Кстати, я уже поговорил с Германом и одобряю его идею, – вот это скорость. Прошло сколько, минут семь?

– Знаете, я не совсем уверена, что справлюсь. Ваш вид все еще пугает меня, и ...

– И это отличная идея побороть твой страх. Как раз наш Виктор успокоится, и ты при-
трешься к нам.

Виктор? Опять это имя!

И почему все мужчины с этим именем оборотни! Видно, вещий сон недавно был не про-
сто так.

– Так как, ты не против? – спросил Николай Петрович.

– А если скажу «нет», что тогда?

– Если честно, ничего. Я просто прикажу охране, и она приведет тебя. Но мне бы хоте-
лось, чтобы ты пришла добровольно.

Что и требовалось доказать. По сути, я расходный материал, который не жалко, и от этого
обидно.

Взглянула на волка, который смотрел на нас, не отрывая взгляда, и словно понимал, о
чем говорим.

И как его вот так оставить?

– Хорошо, я приду после обеда.

– Вот и отлично! Правильный выбор.

Кто бы сомневался.

Кстати, что там сказал охранник? Если волк обернется, то его тут же выпишут и на одного
пациента станет меньше?

Это ведь касается и других. А что, если мне ускорить процесс?

Нужно это хорошенько обдумать.

А если все же я решусь, как проверить это незаметно?

Глава 9

Как мне и посоветовали, я пошла прогуляться по территории учреждения. Интересно, где мы? Вокруг находился смешанный лес, и это давала надежду, что мы все еще в России, но кто знает. Судя по строениям, а это несколько трехэтажных зданий, соединенные закрытым переходом на уровне верхнего этажа, все здесь новое. От силы строениям года три, а это значит, лаборатории сделали после пришествия. Неужели не были готовы к этому, или просто решили расшириться, или переехали на новое место?

– Эй, Светик! – вдруг раздался голос Мари, отвлекая меня от раздумий. Обернувшись, увидела бегущую и счастливую подругу.

– Привет, – как ни крути, но я была рада видеть её. А еще хотелось простого общения.

– Ух, совсем я запыхалась с этой работой. Кстати, ты это, прости меня, я не...

– Не стоит. Что случилось, то случилось. Лучше скажи, тебе не сильно тяжело? Меня ведь перевели временно на другое место.

– Нет, ты что, наоборот! Из-за того, что работы пока много и её делать некому, я выбила себе премию! Представляешь, мне заплатят! – радостно сообщает подруга, а я в шоке. А где моя премия?

– Если судить по твоему лицу, ты не знала про деньги?

– Премии? – она ведь говорит во множественном числе, значит ли это...

– Ну да, сама видела документ на тебя подписанный! Так что жди деньги! В магазин сходить нельзя, но, может, можно устроить доставку? Как думаешь?

– Если честно, я не уверена, что сюда кто-то поедет. Да и куда нам перечислять, карт то нет, – странно, а почему мне ничего не сказали, или так заняты? В любом случае я не против лишней копейки.

– Точно, но можно охрану подкупить. Они-то в город ездят. Хочу огромную пиццу и ведро мороженого! – от таких желаний я рассмеялась. Оказывается, человеку нужно не так и много. Небольшие радости для желудка, и мы самые счастливые.

– Думаю, парни не откажут. Только предупреди, чтобы все привезли в целости, а то с них станется попробовать. А аппетит у них тот еще! – и это я знаю не понаслышке. Не меньше десяти кило на одну пантеру, а то и больше! Кошмар, как они не разорились на мясе, остается загадкой.

– Кстати, как твоя работенка. Не слишком страшно?

– Нормально, стараюсь увидеть в них людей, а не воспринимать как животных в зоопарке, – теперь на меня смотрят в недоумении.

– Светик, тебя что там, об стенку приложили? Они звери, и ничего человеческого в них нет! А здесь они, потому что опасны даже для своих! Как по мне, отстреливать больных и бешеных надо, а не держать взаперти, – после таких слов Мари хотелось ударить.

Как можно убить того, кто болеет! Что за жестокость. Кажется, я все больше понимаю именно оборотней и все больше разочаровываюсь в людях. Это мы ведем себя зверски, не они.

– Прости, мне нужно поесть чуть раньше, а то потом могу не успеть и вовсе перекусить.

– Хорошо, Свет, ты что обиделась?

– Они не бешеные, Мари, просто им не повезло, и причина тому – люди! А желать кому-то смерти слишком жестоко. Прости, мне пора.

Пока подруга открывала и закрывала рот, в шоке смотря на меня, я быстренько ушла в столовую. Близилось время обеда, значит, можно занимать столик и спокойно есть. Протягиваю свою карточку девушке у стойки, чтобы получить порцию обычного супа и немного второго, а также компот и, если сегодня дают, еще и булочку. Почему не большую, так порции у оборотней в три раза больше и в четыре раза роскошнее. Каждый день им давали мясо, жареное

ное, тушеное или приготовленное на огне. От одного вида шашлычка живот сводило, но, увы, мне это не светит. Я жалкая прислуга, к тому же заключенная.

Женщина провела моей карточкой по аппарату, прочитала, что там сегодня дают, и ушла на кухню, чтобы через пару минут вернуться с аппетитной тарелкой супа, которая была в два раза больше обычного, а также с тарелкой жареного мяса и свежими овощами.

– Чай, кофе, сок? – спрашивают меня, а я в недоумении смотрю на тарелки в своих руках. Она серьезно?

– Простите, вы, кажется, что-то путаете, это не мой обед. У меня серый код доступа.

– С сегодняшнего дня стоит, что зеленый. Девушка, давайте быстрее, за вами уже очередь. Что пить будете?

– Сок, пожалуйста, – тут же отвечаю.

Девушка опять отошла, а я с какой-то детской радостью смотрю на свои тарелки. Пируем!

Мне выдали сок, и я быстренько убежала занимать пустой столик. Ох, мой супчик, еще и хлебушек свежий и хрустящий. А как аппетитно выглядит мясо! Пожалуй, такой приятный бонус стоит опасной работенки, да и не так страшно это оказалась. Как говорится, посмотри на дело под другим углом, и все получится.

Теперь, когда я стала понимать, что в бешеных зверях есть вполне нормальные люди, которые были очень обиженны и расстроены, работка давалась проще. Осталось придумать, как применять свой дар без подозрения.

Уже за обедом в голове стал формироваться план. Я каждый день буду разговаривать с оборотнями и как бы случайно задавать вопросы, не желают ли они обернуться ради беседы или высказать, что хотят, кроме мяса. С виду шутка, но время от времени я буду использовать приказ, тогда-то они и должны обернуться. Надеюсь, сработает, и на одного больного станет меньше, это ведь хорошо.

Но один момент меня беспокоил – о чем говорить с серым волком? И как это будет проходить?

На этот вопрос я довольно скоро узнала ответ. После вкусного обеда отправилась кормить пациентов.

– Всем хорошего дня! – радостно произношу оборотням, когда дверь открывается. – Сегодня у нас в меню мясо! Кто бы мог подумать, правда? – начинаю я свою игру под насмешки охранников.

Беру первый кусок и иду к мишке.

– Дружок, не хочешь мне ничего сказать? Скажем спасибо за сочный кусочек? – мишка явно был в недоумении, так как ответить не смог, но вот что-то пробормотать – вполне.

– Ладно, засчитаю на сегодня.

Беру второй кусок и иду к коричневому волку.

– А ты, красавчик, ничего не хочешь мне сказать?

И тут как засмеется охрана.

– Светлана, это не он, а она! Вика!

– Ой, прости! Так и быть, можешь меня поругать, – в ответ волчица только помотала головой и что-то прорычала.

– Да ты не обидчивая, молодец! Кто у нас дальше?

Так под веселые фразочки я прошла почти все комнаты. Странно, но сегодня все звери были менее агрессивны. Кто-то даже смешно фыркал, когда я задавала вопросы. Зато охрана посмеялась от души, хоть кому-то хорошо.

Когда мне открыли последнюю комнату, я сразу заметила, что моего любимца нет.

– А...

– Он в следующей комнате. Покормишь и останешься там на два часа, у нас такой приказ, – отчитался парень в форме, и я кивнула.

– Если он начнет меня есть, вы же прибежите?

– Обязательно, кто еще будет так весело кормить наших друзей. Давненько здесь такого не было, спасибо! – уже серьезнее произнес охранник и подарил мне теплую улыбку.

– Мы все люди в какой-то степени, я рада помочь.

Быстро покормила всех теперь в предпоследней комнате и подошла к новой двери.

Только охрана начала открывать её, как я увидела идущего Германа.

– Светлана, привет! Ну как, готова?

– Думаю, да, но я все равно не понимаю, что мне делать, о чем говорить.

– Хоть о чем. Запомни, там есть камера, но она пишет только картинку, поэтому можешь говорить что хочешь. Но если мы заметим опасность, то тут же увидим и придем! Для тебя поставили кресло и стол. Если захочешь пить, просто попроси охрану – они принесут.

Надо же, какой сервис. Только жаль, что стараются они не для меня, а для того альфы. Почему он выбрал меня, бог его знает. Надеюсь, не съест.

– Открывайте! – звучит приказ Германа, и охрана открывает дверь.

Янтарные глаза тут же ловят меня в плен своего пристального взгляда.

– Привет! – здороваюсь, и даже рукой помахала.

Начальник толкает меня в спину, и я прохожу в небольшую серую комнату. Жаль, окон нет, тогда бы здесь было уютно.

Только я сделала пару шагов, как дверь за мной закрывают. Вот ты и попалась, читалось во взгляде оборотня, который стал улыбаться!

– Надеюсь, у нас что-то выйдет, и ты поправишься. Итак, о чем хочешь поговорить? – спрашиваю, садясь в кресло, находящееся рядом с клеткой. В ответ мне, конечно, не ответили. Волк только подошел ближе и лег впритык к решётке.

– Раз тебе нечего мне сказать, будешь слушать меня! Расскажу-ка я тебе про свои путешествия. Правда, я не часто куда-то ездила, но впечатления остались приятные. Слушай...

Глава 10

Станислав

До цели оставалось всего ничего, но я все равно выжимал из машины все что можно. Спидометр давно зашкаливал, но меня это не пугало. Мне срочно нужно было попасть в доверенную мне лабораторию и узнать, что там, черт возьми, творится!

Почему зазнайки в белых халатах не сообщили мне, что нашли средство, которое может помочь многим больным? Если бы я не запросил предварительный отчет об этой лаборатории, так бы и приехал только через месяц. А ведь способ исцеления, брат, уже найден!

Виктор – единственная семья, которая у меня осталась, и мы стоим горой друг за друга. До сих пор не верится, что брата подкосила такая болезнь, как любовь. И к кому! К какой-то взбалмошной блондинке, которая так и не понятно как просто ушла!

Пока брат пребывает за решеткой, по собственной инициативе взял его работу на себя. Знал, как она ему дорога и как он переживал за всех, как тщательно следил за процессом. Теперь это делаю я. А еще это отличная должность, чтобы узнавать о состоянии брата.

Подлетаю к огражденной территории и показываю пропуск, хотя меня и так все знаю в лицо.

– Рады вас снова видеть, Станислав Олегович, проезжайте, – отчитался охранник, и мне распахнули ворота.

Не успел подъехать к главному зданию, как меня уже вышли встречать. Вот и отлично, быстрее перейдем к делу.

– Станислав Олегович, какая неожиданность. Мы ждали вас только через три недели! – распинался главный профессор лаборатории, протягивая мне руку.

– Николай, к чему эти фамильярности. Я приехал, потому что видел недельные сводки. Это правда, пятеро за три недели? – взволнованно спросил я, пожимая руку.

– Да, но мы ...

– Нашли лекарство?

– Нет, успокойся. Мы все еще ведем наблюдения и пытаемся понять, почему на неё так реагируют, – мне указывают на корпус, куда мы быстро входим.

– На неё? Ты разработал сыворотку?

– Так, Станислав, садись, сейчас все покажу! И прошу, не делай поспешных выводов. Я верю, впрочем, как и все остальные, что твой брат очнется, и, судя по тому, что я наблюдал, это случится очень скоро! – старался успокоить меня Николай, но мне надоело слушать. Хотелось увидеть результат.

Мы миновали коридоры и дошли до кабинета моего друга.

– Ты говорил, что ничто не может помочь, кроме истинной, а сейчас утверждаешь, что нашел лекарство?

– Да причем здесь лекарство! Нет у нас его, но есть она! – и пока я не завалил вопросами, профессор развернул свой компьютер экраном ко мне.

Обычная комната с клетками, идет время кормления. Пока я не заметил ничего нового для себя.

– Что я должен увидеть?

– Не просто увидеть, но и услышать! – профессор добавляет звука, и теперь можно отчетливо услышать приятный женский голос, который говорит с пациентами.

– Ну, как ты тут, мишутка, не надумал из клетки выползть? Или еще из спячки не вышел? – девушка приблизилась к клетке и положила в миску кусок мяса. Оборотень не обернулся, конечно, но что-то ей прорычал, на что девушка весело рассмеялась.

– Эх ты, так всю жизнь проспийшь, лентяй. Ты хоть в курсе, что на дворе лето? Неохота по лесочку прогуляться?

Медведь опять что-то ей фыркнул, а она спокойно просунула руку в клетку и погладила его!

– Нашел храбрую и болтливую особу? – усмехнулся, наблюдая, как девушка кормит и всех остальных, при этом перекидываясь фразами.

– Все обращения, которые произошли, были совершены после её вопросов! И ты только посмотри, как они себя ведут. Никто не бьется о прутья, не рычит, да они её каждый день поджидают!

– Хочешь сказать, девушка просто с ними говорит, и они обращаются? – в эти слова верилось с трудом, но факт есть факт. Отчеты не лгут, как и те, кто обернулся.

– Да! И знаешь, кто первый её приметил?

– Виктор?

– Точно! Мы сперва не поняли, что творится, даже заставили девушку сидеть с ним часами...

– Но он так и не обернулся! – прорычал, наблюдая за девушкой. Почему кто-то вернул свою человечность, а кто-то нет? Что за несправедливость!

– Зайди к нему, позови. Он стал гораздо спокойнее, да и за девушкой все время наблюдает. Друг мой, дай ему еще немного времени.

– Сколько? Сколько мне еще ждать! Мой брат в волчьем образе больше двух лет, сам знаешь, что это печальная цифра. Мы вообще не знаем, осталось ли в нем что-то человеческое, а ты говоришь ждать!

– Стас, Светлана слышит его! Не знаю, почему только она, но он зовет её!

– Что? – спрашиваю, не веря, и падаю в кресло.

– Это правда! Мы пару раз оттягивали девчонку от клетки, когда она как под гипнозом пыталась туда прелесть. А когда она приходила в себя, говорила, что её звали!

Эти слова радовали, но недостаточно. Если брат хочет, чтобы она была рядом и даже зовет её, может, нужно ему это дать? Думаю, причина именно в этом. Взглянул на девчонку, в которой не было ничего примечательно. Обычная человечка, лет двадцать. Невысокого роста, короткие волосы собраны в хвостик. Лица не видно, но не думаю, что и там есть, за что зацепиться. И все равно, почему она?

– Я сам хочу посмотреть на её общение с братом. Сейчас!

– Подожди, пока она всех докормит, тут осталась пара комнат, – настаивал профессор, но я не хотел ждать.

Ещё раз взглянул на экран, где девушка болтала с пантерой.

– Эй, красотка, я слышала, сейчас отличные распродажи идут. Как насчет пары туфель? Пантера только рыкнула и закачала головой.

– Ок, не пара, как насчет двух десятков? И платья! Уверена, у тебя отличная фигура! Так как, не надумала оборачиваться?

Пантера опять стала качать головой, а потом подошла к девушке совсем близко. И та, не боясь, опять просунула руку сквозь прутья и погладила её.

– Да ладно, когда еще такую распродажу встретишь! 80 процентов скидка. Давай оборачивайся! – и тут пантеру как подкосило. Она упала и стала выть и оборачиваться!

– Невероятно! – я вскрикнул, смотря на экран, а профессор уже выбежал из кабинета и мчался на место происшествия.

Не прошло и минуты, как на полу клетки лежала красивая голая брюнетка.

Охрана стала отпирать клетку, врачи стояли на подходе. Все с радостью смотрели на чудо, и лишь одна скромно улыбалась и потирала виски. Светлана. Что-то с ней было не так. Чутье подсказывало, что девушка не так мила и проста. Нужно больше материалов и видео. Если в

ней есть секрет, то я его узнаю. На кусочки разрежу, под микроскопом изучу, но пойму, в чем дело. Но сейчас важнее брат!

– Держись, Виктор, я верну тебя в семью, осталось потерпеть совсем немного.

Светлана

Ещё один оборот в мою копилку. Всю ночь думала, что бы сказать ей, чтобы она обернулась. И вроде все вышло смешно и продуктивно. Куча народу поздравляет девушку, которая плачет и смеется от счастья. Правда, еле стоит на ногах, но это ведь не лапы. Мое дело сделано, можно идти дальше.

Под общим ажиотажем я закончила кормить оставшихся, не забыв и про разговоры, но сегодня больше без принуждения. Мой лимит исчерпан. Оказывается, чтобы заставить оборотня обернуться нужно так много сил! Путем проверки выяснила, что мне нужно дня четыре для подзарядки. Один раз по привычке приказала через два дня. Голова затрещала, кровь носом пошла, и приказ не сработал. Оборотень стал спокойнее, да и только.

Врачи все списали на моё переутомление и стресс. Отправили отдыхать на один день. Новую попытку я сделала через четыре дня, и все сработало. Правда, появлялась головная боль, но это мелочи.

Как же приятно смотреть на тех, кто обернулся, и хоть они сами не знают, почему решили меня послушать, а допрос им устраивали, они были благодарны. И да, оказывается, они частично помнили наши беседы и шутки.

Меня не подозревали, вот и отлично. Через недельку можно продолжить. А сейчас осталось покормить моего самого любимого клиента.

Подходя к его комнате, около охраны заметила еще одного мужчину. Высокий, статный, поджарый, в деловом костюме, с идеальной укладкой. И лицо... оно было так знакомо, или кого-то напоминало. Но кого? Карие глаза, шоколадные волосы и пронзительный серьезный взгляд.

– Светлана, это Станислав, брат Виктора, а это наш...

– Ангел! Девушка, которая любит поболтать, а также возвращает наших товарищей в нормальное состояние. Приятно познакомится, Светлана! – и мне впервые протянули руку с нежной улыбкой. И хоть речь его звучала словно насмешка, мужчина мне понравился. Было в нем что-то сильное и уверенное. Да и что ж уж там, мне впервые улыбался такой красавчик!

– Я просто была вежливой с ними, они не животные, чтобы им просто кидать кусок мяса.

– Верно! Кстати, покормите брата, я хотел бы повидаться с ним, когда он будет не голоден, – произносит, усмехаясь, и кивает охране, которая тут же отпирает дверь.

– Я быстро, – беру последний кусочек и захожу в клетку.

– Так будет нечестно. Вы со всеми поговорили, поболтайте и с ним! – после такой, кажется, простой фразы мне стало вдруг страшно. А может, дело в нездоровом взгляде этого оборотня, который теперь смотрит на меня иначе.

Чутье кричало об опасности, но я её не видела. Поэтому отбросила эти чувства и подошла к серому волку, который уже ждал меня.

– Привет, мой хороший, как ты? – говорю и отдаю его порцию мяса.

Волк довольно рыкнул и подошел вплотную к решетке. Протягиваю руку, чтобы погладить, как и всех, но слышу странный щелчок.

Обернувшись, замечаю, что дверь заперта, а с той стороны мне улыбается тот самый Стас и показывает на пуль в руке. Это что еще такое?

Кинулась к двери, но она оказалась заперта.

– Эй, откройте!

– Как скажешь, – отвечает, насмехаясь, и нажимает красную кнопку на пульте.

За спиной слышен скрежет и удар решётки. Быстро обернувшись, вижу, что часть клетки отъехала в сторону, лишая меня защиты от волка, который, довольно скалясь, выходит на свободу.

– Нет! Что вы наделали! – закричала я, но смотрела теперь только на волка, который приближался ко мне.

– Я устал ждать, мой брат обернётся сегодня! – звучит твердый голос Стаса, и мне хочется послать его в ад. Вот ведь гад!

Но что мне теперь делать? У меня не хватит сил на второй приказ!

– Рrrrrrrrrrrrrrrrrrrrr, – звучит совсем близко, и я вижу, что волк готовится к прыжку.

– Нееееееееееет! – кричу и кидаюсь в сторону.

Почему все опять так обернулось? Я ведь просто хотела помочь!

Глава 11

Сердце бешено колотится, пока я стараюсь не угодить в лапы волка. Сейчас мой любимый зверь выглядит очень пугающе. С меня словно содрали розовые очки и кинули в объятия жестокой реальности.

Не люди, звери!

– Прошу, откройте дверь! – продолжала звать на помощь. И даже видела, что за дверью собралось много народу, но никто не шел мне на помощь.

– Рrrrrrrrrrrrrrrrrrrr, – зарычал волк, чуть согнув лапы, словно готовился к бегу или прыжку. Это плохо, очень плохо. Да что уж там, это просто кошмар!

Янтарные глаза светились всё ярче, и в них читалось какое-то предвкушение.

– Станислав, прекрати это. Мы ведь не уверены на все сто! – прозвучал голос Николая Петровича, и у меня появилась надежда. Уж самый главный в этом здании просто обязан мне помочь!

– Сейчас и проверим! Хватит с меня ожиданий!

Вот гад! Да кто вообще этот Стас, почему он командует?

Но подумать об этом я не успела, так как волк решил перейти в атаку.

– Аааааааааааа, – закричала, бросаясь в сторону, а волк – за мной.

Чувствую, как меня толкают в спину, и я падаю на пол. Успеваю только перевернуться и вижу склонившегося надо мной волка.

– Нет, прошу. На надо! – взмолилась, плача, но меня словно не слышали.

Горячий язык прошелся по рукам, которыми я пыталась отгородиться.

– Зачем ты это делаешь, что тебе нужно?! – хныча, спрашиваю и пытаюсь отползти, но сильная лапа ложится на мою грудь и придавливает сильнее. Лохматая морда склоняется ближе, и я отворачиваюсь, чтобы не видеть всего этого кошмара.

– Прошу, хватит! – шепчу, еле дыша.

Оборотень не слышит, продолжает меня облизывать. Прошелся языком по шее, уткнулся мордой в грудь, но тут же фыркнул. Не успела понять почему, как он острыми когтями разодрал мою форму и чудом не задел кожу.

Теперь я лежала под этим монстром полураздетая, испуганная и такая доступная.

Волк довольно фыркнул, когда смог лизнуть кожу на животе, правда, от этого я чуть в обморок не упала. Что за кошмарная пытка, и что ему нужно?!

Когда я опустила глаза и увидела плоть животного, то догадалась, что это может быть.

Нет! Этого я точно не переживу.

– Отстань, уйди! – закричала пуще прежнего и стала вырываться, несмотря на рычание животного.

За дверью опять все оживились, но мы для них оставались цирком. А они стояли себе там, в безопасности, и наблюдали.

Чудом удалось поползти до угла, где меня опять зажали. Волк уже скалился и начал махать лапами, пытаясь опрокинуть на пол, но я упрямо садилась снова и снова.

У меня бы не было таких проблем, если бы он обернулся! Но одну попытку я на него уже использовала, и не получилось. Сейчас я в разы слабее, но не попробовать просто не могу. Что лучше – промолчать и быть изнасилованной зверем или рискнуть и, возможно, выжить?

Несмотря на то, что волк пытался быть аккуратным, я получила свою долю царапин на руках, ногах, талии. На лице были ссадины после того, как я пыталась убежать, но упала. Ладони разодраны в кровь, как и колени. От меня даже тянулся кровавый след.

Больше медлить нельзя.

Когда волк приблизился ко мне вплотную, закрывая собой от зрителей, я схватила его за морду и, смотря прямо в глаза, отдала приказ.

– Обернись!

Дальше я не помню, что произошло, так как сознание стало меркнуть от острой боли в голове. Из меня словно разом выкачали все силы, и я стала оседать на пол.

Вот и хорошо, что я уже ничего не чувствую. Если волк продолжит, то я просто ничего не вспомню. А может, его отпугнет бездыханное тело.

В любом случае я рада пришедшей темноте. Вот и покой, который мне так нужен.

Виктор

Все тело ломило так, словно по мне проехался танк. А ещё этот гул голосов.

Открываю глаза и морщусь от яркого света. Черт, где я? Пытаюсь закрыть лицо руками, но они нереально болят, впрочем, как и ноги, спина. В голове полная каша. Странные отрывки, образы, откуда?

– Виктор, ты меня слышишь?! – слышу взволнованный голос брата.

– Стас, чего тебе, который час?

– Получилось! Док, скорее! Парни, помогите его поднять и отнести в комнату! – раздает указания Стас, а я все же открываю глаза и пытаюсь понять, откуда меня нужно унести.

Увиденное меня шокирует. Клетка? И я внутри? Почему?!

От вопросов голова пухнет, и я решаюсь немного повременить с этим. Позволяю охранникам помочь мне подняться, но ноги тут же подгибаются. Это плохой знак.

Краем глаза замечаю Николая, который склонился над девушкой, лежащей на полу. Она вся в крови.

Сложить два плюс два даже в моем состоянии было не сложно. Я виноват.

– Жива? – спрашиваю друга, который щупает её пульс и, выдохнув, кивает.

– Да. Так, парни, и её к нашим врачам. Пусть всю осматрят! Я скоро подойду, – отдает он приказ и подходит ко мне.

– Ну, привет, серый волк. И заставил же ты нас поволноваться. Стас только и делает, что рвет и мечет. Надеюсь, хоть сейчас выдохнет и поубавит свою злобу.

Смотрю на брата, который только усмехнулся на эти слова и пожал плечами.

Кстати, а почему серый волк? Меня так раньше никто не называл, или...

В голове раздался приятный девичий голос, и именно он нежно звал меня так. Но кто она? И почему я не помню этого общения?

Хотя, если я пребывал в волчьем облике довольно долго, то это и будет ответом. Общался не я, и воспоминания просто не мои.

– Сколько? – вопрос, не требующий объяснений. Я должен знать, сколько провел в звериной форме.

– Два года. Мы уже и не надеялись.

В шоке тру глаза, так как цифра нереальная. Слишком много, но ведь я вернулся.

– Как? Вы нашли лекарство?

– Увы, дело в ней. Ты помнишь её? – и показывает на девушку, которую аккуратно подхватывает охранник.

Невысокая, худенькая. Милое личико, каштановые волосы. Чуть пухлые губки.

Что-то ёкает в груди, но я её не знаю.

– Нет, впервые вижу, – отвечаю честно и слежу, как её уносят.

Волк внутри снова начинает рычать и подниматься.

– Стойте! – закричал, пока девушку не унесли.

Все тут же замирают, а я хватаюсь за грудь.

– Не уносите её, волк опять бунтует. Не знаю почему, но я должен быть рядом с ней!

Что за дичь! Откуда эти выходки второй сущности? Раньше такого не было.

– Хорошо, тогда держим вас рядом, – задумчиво произносит профессор, а вот Стас злится.

– Так, меня к медикам, потом отдыхать. Держите девушку всегда в поле моего зрения. Комнату нам общую. Всю подноготную на эту особу принести в течение часа! – отдаю распоряжения, и брат довольно выдыхает и улыбается, зато Николай, усмехаясь, закатывает глаза.

– Еще не пришел в себя, а уже командует. Виктор, ты – это что-то.

– Поговори мне еще. У меня дел небось гора, кто разгрести будет? И да, моего начальника охраны приведите, есть у меня к нему несколько вопросов, – а если конкретнее, я хотел узнать, нашли ли они мою пару. Или хотя бы вышли на след?

Я искал, ищу и буду искать! Верну свою пару и спрошу, за что она так со мной.

Глава 12

Как же у меня болит голова. Меня били об стенку, или я так с кровати упала? Пол у меня в комнате бетонный, думаю, было бы больно и холодно, но тогда почему мне тепло? Странно, но в теле ничего не болит, я бы даже сказала, чувствую себя отдохнувшей.

Сонно приоткрываю глаза, и первое, что я вижу – мираж. Закрываю глаза и опять открываю, может глюк? Нет, картинка не меняется, и я в недоумении смотрю на мужчину из моих снов.

Виктор! Тот самый мужик из машины, который шикарно целовался и хотел меня украсть, сейчас сидел около моей кровати.

Как и в прошлый раз, одет с иголки, в брюках и рубашке. Волосы идеально причесаны и кажутся такими мягкими. Хотя почему кажутся, они были очень шелковистые, насколько я помню.

Мужчина сидел неподвижно, чуть хмуря брови при просмотре файлов на своем компьютере.

Я, видимо, все еще сплю, иначе откуда ему взяться.

Похоже, я прилично приложилось головой, раз такой кошмар снится. Но в то же время мужчина-то шикарный!

Попыталась осмотреть небольшую комнату. На улице еще было темно, так что хорошенько я ничего рассмотреть не могла, но очертания громадной кровати, на которой я лежала, были видны отчетливо. Около панорамного окна стояла пара кресел и стеклянный столик на одной ножке. Очень знакомая обстановка.

Когда я посмотрела в сторону и заметила небольшую тумбочку с круглым торшером, то поняла, что все это я узнала. Люкс-комнаты для элитных пациентов и гостей комплекса. Мне приходилось пару раз убирать такие, вот и запомнила.

Станный сон. Люксовый номер, мой ночной кошмар и шикарная большая постель, где я лежу почти голая!

Да, глаза пробежались по моей новой ночной сорочке, которой у меня и в помине не было. Черная, шелковая, на тонких бретельках.

И что дальше?

Так, хватит, пора проснуться!

– Ммммммм, – простонала, как только попыталась перевернуться на бок. Вся правая рука неожиданно отдалась болью. Такое бывает, когда часть тела затекает, а потом словно тысяча иголок пронзает тело. Но почему во сне мне больно?

– Проснулась наконец-то, это хорошо! – раздался такой знакомый бархатный голос, только сейчас с нотками металла.

Переворачиваюсь обратно и с опаской смотрю на мужчину.

– Так вы реальны? – прохрипела я. Виктор удивленно поднял брови и усмехнулся.

– Не ожидали меня здесь увидеть?

– Если честно, не ожидала вообще здесь оказаться. Я обычная техничка, живущая в небольшой комнатке, а это... – и обвела рукой комнату. – Я думала, это сон.

Мужчина проследил за моим жестом и, как-то замаявшись, склонил голову.

– Это моя плата тебе за содеянное. Я Виктор.

– Это вы о чем? – он что, решил извиниться люкс-номером за то, что чуть не украл меня, и за домогательства в машине?

– О том, что чуть не покусал тебя, будучи волком. Светлана, а что ты помнишь последнее? – и, подойдя к кровати, с высоты своего приличного роста уставился на меня. Вот ведь скала.

– Что помню? Ам... – а что я должна помнить?

Опять ложусь на кровати и напрягаю память. Стараюсь не смотреть на мужчину.

– Я кормила оборотней, как обычно. Мы болтали.... Ах да, девушка обернулась!

– Дальше!

– А дальше я пошла к серому волку, он один находится в отдельной комнате, – мужчина тут хмыкнул, но кивнул головой.

– Я пошла его кормить, и ... – и тут все воспоминания градом обрушились на меня.

Точно, меня заперли, отдали на съедение волку, а тот меня облизывал и хотел изнасиловать!

– Я кричала, просила помочь, но они не слушали. Стояли за дверью и наблюдали, как волк разрывает на мне одежду, – шепчу, закрывая лицо руками.

– Ещё что?

– А этого мало? Та тварь чуть меня не слопала! Первый раз видела так близко оборотня. У него громадные зубы, невероятная сила, и когти, и ... – точно, он же меня поцарапал!

Скидываю одеяло и задираю сорочку, чтобы проверить раны на теле, но ничего нет! Идеальная кожа на теле, руках, ногах. Даже колени целы! Неужели показалось?

– Мы все залечили, пока ты спала два дня. Ты помнишь, когда отключилась? – давил мужчина, а я поняла, *что* он хочет услышать.

Нет, я не признаюсь в приказе и своём даре!

Поправила сорочку, которую бездумно задрала при мужчине, еще и покрывалом укрылась.

Извиняясь, взглянула на Виктора, который задумчиво смотрел на мои голые ноги. От греха подальше и их накрыла.

– Меня загнали в угол, потом все как в тумане. А где сейчас тот волк? Его схватили?

Виктор отходит от меня, качая головой, и я вижу по лицу, что он хмурится. Одна рука находится в кармане брюк, другая опирается о панорамное окно. Рубашка натянулась на крепком теле, подчеркивая каждый изгиб. Шикарен, даже столько лет спустя. Не будь он так заносчив и нагл в прошлый раз, может, все бы сложилось иначе.

– А что вы здесь делаете?

– Это был я, Светлана, я тот волк, который чуть не надругался над тобой, и я прошу прощения. Думаю, ты понимаешь, что я был немного не в себе, но все обошлось. Я смог взять верх над зверем и обернуться. Ты как-то причастна к этому, а я не могу понять как. Наши ученые уже изучают твою кровь и все другие анализы, – довольно холодно сообщают мне, при этом смотря в окно! Только....

Что?!

– Изучают меня?

– Да, пока ты была без сознания, мы взяли все анализы. Нужно понять, почему мой волк так реагирует, и только на тебя. Все другие обернувшиеся оборотни спокойно могут обходиться без твоего присутствия, в отличие от меня.

Теперь я ничего не понимала.

– Простите, но можно подробнее? При чем здесь я, другие оборотни и вы?

Виктор резко оборачивается и проходит по мне злым взглядом.

– Мне вот тоже любопытно, почему все те, кто обернулся при тебе, уже спокойно уехали, а я не могу отойти от тебя больше, чем на два часа. Загадка!

Кошмар! Меня точно прокляли!

– Так вы поэтому здесь?

– Увы. Поверь, у меня есть дела поважнее, чем сидеть с какой-то незнакомкой.
Так он не помнит меня! Фух, гора с плеч.

– Ты чего так довольна выдохнула? – требовательно спрашивает, подходя ближе.
Я точно где-то согрешила, раз такие напасти на меня обрушились.

Так, Светик, не паникуем, быстро придумываем правдоподобную отмазку, так как оборотни чувствуют ложь. А мне сейчас никак проколоться нельзя.

– Просто получается, вы меня не помните, – быстро думай!

– Нет, а должен?

Точно не лжет, вон как общается со мной, словно я букашка. В прошлый раз с жаром нагло обнимал. Так, все, долой воспоминания.

– Я просто рада, что мы не знакомы. То есть, меня и раньше спрашивали, не помню ли я вас, а если честно, у меня плохая память на лица, и я не могла ответить точно. Но вы-то наверняка должны все знать. Вот и получается, что я не страдаю склерозом, а вас не помню, так как мы не были знакомы.

Мужчина довольно кивает и садится в кресло. Ух, пронесло!

– Да, меня тоже спрашивали об этом, и я точно с тобой не знаком. Но моему волку ты понравилась, и он пока не хочет с тобой расставаться, поэтому нам придется пару недель побыть вместе.

Нет, я точно родилась под несчастной звездой.

– А без этого никак?

– Увы. Я понимаю, что тебе не хочется быть рядом с тем, кто тебя чуть не разорвал на кусочки, но прошу немного потерпеть. С каждым днем привязка к тебе слабеет, и я могу отлучаться уже на пару часов. Думаю, скоро все окончательно пройдет.

Медленно киваю, так как и такая отмазка сгодится.

– Считаю это своей новой работой. Поживешь у меня в доме.

– Что?

– Понимаю, что у тебя договор и своим трудом ты хотела уменьшить срок, который тебе присудили, так что не бойся. Я все уладил! – такое чувство, что я проспала не два дня, а гораздо больше. Когда он все успел?

– Так я должна буду жить в вашем доме две недели?

– И жить, и выезжать со мной, если это будет нужно. Сейчас я пытаюсь понять, что пропустил, и все наверстать, поэтому возможны встречи. Но ты не волнуйся, это не часто. Все остальное время будешь работать дома. Он у меня большой, и, можно сказать, частично заброшенный. Там никого не было два года, поэтому нужно все привести в нормальный вид. Думаю, ты справишься!

Это он серьезно? Я думала, просто поживу у него, отдохну от стрессов, а я должна убраться?

– Убрать целый дом, серьезно?

– Можешь не сама, вызову службу, но ты все проконтролируй. Мой личный помощник и охрана временно сменили работу, но в течение пары дней обещали вернуться. Так что пока их не будет, ты отвечаешь за дом.

– Готовить тоже на всех?

И на меня вдруг так холодно посмотрели, что я вздрогнула.

– Я не настолько тебе доверяю, чтобы есть твою стряпню. У меня повар, он прилетит завтра.

Вот это поворот.

– Ладно, отдыхай, впереди много дел, – говорит, вставая, но у меня есть еще один вопрос.

– Скажите, а через две недели я вернусь сюда?

– Если будешь хорошо справляться с работой в моем доме, можешь остаться там. Но это будет сделать сложно, так как прислуга обычно у меня надолго не задерживается.

– Почему? – потому что он тиран?

– Вы криворукие. Не можете сделать элементарные вещи! – а, нет, он слишком заносчив. Ладно, схожу к нему в дом и сама посмотрю, что там не так. А сейчас мило улыбаемся и машем.

– Буду рада с вами поработать. Приятного вечера!

Меня сморили нечитаемым взглядом, но потом слегка улыбнулись.

– Неплохое начало, посмотрим, сколько ты продержишься.

Гад!

Глава 13

Виктор

Девушка проспала два дня, отчего заставила меня поволноваться. И сперва дело было даже не в ней, а в том, что я элементарно не мог покинуть лабораторию! Десять минут, и волк начинал брать верх, требуя её вернуть. Даже мысленно стал мне показывать её образы, отчего я совсем обалдел.

Так как я все еще был слишком слаб, пришлось пойти на поводу у мохнатого и сидеть рядом со спящей девушкой.

Наши врачи проверили её вдоль и поперёк, набрали кучу анализов и теперь проводили свои исследования, я же пытался понять, что в ней такого особенного. Обычно у меня схожие вкусы с волком, но сейчас...

Вот что в ней необычного? Невысокая, худенькая, даже слишком. Откормить бы её. Спокойное лицо оказалось вполне симпатичным. Щёчки, алые губки, интересно, а глаза какого цвета?

Шоколадные волосы рассыпались по подушке, и я сам не понял, как решил их потрогать. Мягкие. И запах такой манящий.

Не удержался, склонился к шее малышки и чуть не ошалел. Желание, просто дикое желание окутало меня!

Но как это возможно, у меня ведь есть пара! И это не она!

Хотя...

Если её перекрасить, то и рост схож, и телосложение. А глаза... срочно нужно узнать, какого они цвета.

Открываю папку с документами, полученными сегодня утром и тут же изученными. На небольшом фото на меня смотрит красивая девушка с голубыми глазами, а у моей пары они зеленые.

Нет, девушка точно не моя пара, и эта мысль буквально пульсировала в голове и не давала даже шанса подумать иначе. Как только я пытался хотя бы допустить мысль, что на девушке в тот вечер могли быть линзы и Светлана все же чем-то похожа, как голова начинала раскалываться. О чем я только думаю, совсем из ума выжил. Моя пара другая, совсем другая!

Кстати, на фото девушка кажется не такой. Живой, яркой, а на кровати лежит её жалкая тень. Может, это её так бывшее начальство извело или сыпавшиеся подряд трагедии?

Грустная у неё история, но что поделать. Любые трудности нас только закаляют, знаю по себе.

– Виктор, можно? – раздался голос Николая Петровича, а потом и сам друг вошел в комнату.

– Заходи, – указываю на кресло и откидываю папку.

– Изучаешь её, а может, вспомнил?

– Нет, не помню такого лица, а вот запах... Док, в общем, он меня манит!

Брови ученого взлетают вверх.

– Но она ведь не та девушка, которую ты ищешь?

– Нет, не она. Но вот запах знаком. Может, сестра?

– Я тоже так думал. Учítывая, что родственников по линии отца она не знает. Виктор, успокойся, мы все выясним!

– Как долго вы будете это делать? Ты ведь в курсе, у меня работы куча!

И это правда, за пару лет набралось немало дел. Я уже позвонил Алику¹, и он восстановил меня в должности. Даже обещал в скором времени навестить, и я только рад.

Но сперва нужно отделаться от этой особы!

– Док, есть идеи, почему я не могу от неё отойти? Хотя какие-то догадки? – чтобы двигаться дальше, нужно от чего-то оттолкнуться.

– Есть у меня одна мысль, но я не уверен.

– Вещай, готов к любым идеям!

– Думаю, здесь есть моя вина. Когда твой волк стал реагировать на неё, мы тебя отделили ото всех остальных и оставили с ней. Светлана по несколько часов сидела только с тобой, болтала, книги читала. В общем, волк привязался. Если это так, то все сходится. С другими она так много не общалась, поэтому они в ней и не нуждаются так сильно, а ты...

– А я влип. Ладно, уже что-то.

Что за невезение. Хотя я благодарен девушке, уверен, именно из-за неё я как-то обернулся. Помню её сладкий голос, но вот что именно она сказала – каша.

– Виктор, лежи, отдохни. Как во всем разберемся, отпустим вас.

Ну уж нет.

– Мы уедем, как только девушка очнется!

– Мы?

– Да, я и она. Пусть находится рядом, это даст мне хоть какую-то возможность поработать. Если нужно будет сделать какие-то анализы, отправлю её к вам.

– Но так нельзя! Другие ведь тоже оборачиваются с её помощью! – возмутился друг.

– Но ты этого наверняка не знаешь! Вот и проверим. Считай, это очередной твой опыт. Посмотрим, как много оборотней обернется, пока её не будет рядом. Да и не забираю я её насовсем. Всего пара недель!

Николай хмурился, но в итоге согласился. Они все соглашаются. Мне никто не отказывает!

Никто, кроме одной особы, которая до сих пор остаётся тайной даже для меня.

Девушка проснулась через день и вела себя вполне сносно. Я ожидал криков, слез, матов и швыряния предметов, а получил вполне адекватные реакции. Она хмурила свои симпатичные бровки, немного возмущалась, но это выглядело так очаровательно, да и со всеми моими словами согласилась.

Со мной точно что-то не так.

Пока она спала, все было как-то терпимо, но стоило ей посмотреть на меня своими голубыми глазами, как я потерялся. Запах стал насыщеннее, и это сводило с ума. А когда она задрала свою сорочку, оголяя плоский животик и часть груди, я впал в ступор.

Отвешиваю себе мысленный подзатыльник и стараюсь вести себя максимально сдержанно. Но это дается неожиданно тяжело, поэтому время от времени я отхожу от неё, чтобы вдохнуть свежий воздух из окна.

Серая морда во мне довольно скалится и буквально ликует, когда девушка соглашается пожить у меня. Ничего, сейчас вернемся домой, и я загружу себя работой.

А может, дело не в девушке, а во мне? Сколько у меня не было женщин? Светлана же первая, кто не побоялась подойти ближе, и слова дока вписываются. Моя вторая сущность

¹ Один из двух самых главных Древних волков из книг цикла «Истинная для альфы» [Юлия Кажанова: все книги читать онлайн бесплатно \(litnet.com\)](#)

просто привыкла к ней, а значит, нужно найти альтернативу! Другую девушку, и отдохнуть, как следует.

Два года воздержания – это много!

Но все же какая она милая, когда сердится. А еще мне почему-то не понравились её слова насчет того, что она рада, что не была знакома со мной.

По сути, это ведь так и есть, но что-то цепляло. Неправильно это!

Ладно, со всем разберусь, не впервой. Уверен, всё, что сейчас происходит – лишь сбой, и не более!

Через день после разговора мы покинули лабораторию. Николай продолжал возмущаться, но, подтвердив, что с девушкой все хорошо, как и со мной, отпустил.

С нами поехал и Стас, который тоже хмуро смотрел на Светлану. Странно, у него обычно отличная чуйка на людей, чего он скалится?

Решил этот вопрос поднять в самолете. Разместил удивленную девушку в хвосте, а сам отправился к брату.

– Говори! – решил начать первый, садясь напротив.

– Ты о чем?

– О Светлане, что не так?

Брат опять хмурится и поглядывает на девушку, которая приклеилась к иллюминатору с довольной улыбкой. Ведет себя как ребенок, всему радуется.

– Я не знаю, как ответить.

Даже так?

– А вот отсюда поподробнее. Она опасна?

– Возможно.

– Вызывает неприязнь?

– Наоборот, хочется защитить, – это он произносит так нехотя, что мне становится смешно. Стас и забота несовместимы, если только это не касается меня.

– Она тебя притягивает?

– Есть немного, чуть больше, чем обычно, но не заоблачно. И самое странное, брат, я ведь люблю совсем других девушек!

Действительно странно, но этот ответ мне понравился.

– Так что думаешь? Она опасна? – и опять смотрю на девушку, которая чуть ли не прыгает на месте после взлета.

Как она может быть опасна? Убьет меня своей улыбкой? Да у неё силенок не хватит, даже чтобы оттолкнуть меня. Жалкий человечек, и не более.

– Говорю же, не знаю, и это мне не нравится! Смотрю на неё и чувствую, что она опасна, но как? Чем? Сколько за ней ни следил, она не несет угрозы. Да она даже голос не повышает, накричать не может. Но, брат, факт, что именно на неё реагируют оборотни, неоспорим. Ты видел статистику. Столько обращенных, и именно при ней!

– С этим не поспоришь. Понаблюдаем. Кстати, ты надолго ко мне?

– Думаю, на неделю, как раз передам тебе все дела, помогу первое время, ребят встречу. И за этой присмотрю, – кивает на девушку, которая радовалась бокалу шампанского, предложенному ей стюардессой.

Что за необычная и соблазнительная особа? И в чем её загадка?

Глава 14

Светлана

Сидя в шикарном частном самолете и попивая шампанское, я думала, какая же у меня интересная жизнь. В последнее время я часто падаю, чтобы потом подняться выше.

Сперва судьба подкинула мне обычную работу технички, ненадолго. Предложение стать съеденной оборотнями меня очень испугало, но на деле все оказалось неплохо. Приятные бонусы в виде прогулок и вкусной еды подкупали. До момента, как мой любимец, который оказался моим ночным кошмаром, чуть не изнасиловал или съел.

И опять подъем, теперь я буду прислужой у крутого оборотня и буду убирать не клетки, а всего лишь домик. Однозначно расту по карьерной лестнице. Что дальше?

Откуда летим и куда, я не знала. Почему? Так все просто. Мне об этом не говорили. Сегодня Николай Петрович лично меня осмотрел и заверил, что я здорова. Виктор лишь кивнул на это и велел собраться, а потом садиться в машину, которая уже стояла у дверей.

Быстро собрала свои немногочисленные пожитки и спустилась вниз, где действительно стоял огромный наглухо тонированный монстр. С трудом забралась в него, где обнаружила уже ждущего Виктора и его грозного брата.

Он точно меня не любит.

А ну и ладно, мне нужно потерпеть всего две недели.

Машина привезла нас на закрытый аэродром, где стоял частный самолет. Молча села в него и теперь наслаждалась полетом. Жизнь определённо налаживается.

Кучевые облака и бескрайнее голубое небо успокаивали, как никогда. Не заметила, как уснула. Проснулась от легкого толчка в плечо.

– Светлана, на выход! – резко позвал Виктор.

– Да, конечно, – пролепетала, осматриваясь. Оказывается, мы уже прилетели, и опять неизвестно куда. Вокруг лес и поле. Супер!

Выходя из самолета, прищурилась от яркого солнца. Значит, летели мы недолго. И опять громадный черный монстр ждал у трапа.

Уже спокойнее занимаю место в салоне, радуясь, что на меня даже не обращают внимания. Если так и дальше пойдет, то я могу жить спокойно, зная, что Виктор точно меня не вспомнит.

Братья всю дорогу о чем-то переговаривались на незнакомом мне языке, но я не обижалась. Меньше знаю, крепче сплю. Меня больше завораживал вид за окном. Красивый и густой лес сменился небольшими поселениями. Коттеджи по несколько домов. И какие это были дома!

Двух и трехэтажные, квадратные, прямоугольные, под старину или построенные по последнему слову техники, новенькие. Сперва домов было немного, но чем дальше мы ехали, тем их становилось больше.

Интересно, а у Виктора какое жилище?

Как ни странно, я могла представить его и в старинном особняке, и в навороченном современном доме. Кстати, что он там говорил про кривые руки? Я, конечно, не суперуборщица, но навести чистоту вполне способна. Да и пожить в таких хоромы только за!

Через десять минут машина установилось у...

– И это вы называете домиком? – не удержалась от фразы, таращась на... замок?!

Размер небольшой, по сравнению с фильмами, но очень похож. Квадратный, выполненный из серого камня, с круглыми угловыми башенками, мини-балкончиками. Арки, широкие лестницы – все есть. Это сколько же я буду его отмывать? Год, два?

– Это мой основной дом, но есть и другие. Если мы поедем туда, твоя задача навести лоск и там, – обрадовали меня. Он точно моей смерти хочет.

Подхватила свою сумку и поплелась за мужчинами, которые уже открывали двери.

Только вошла, как замерла. Станный стиль. Шикарная винтажная лестница вела на второй этаж. Перила сделаны из черного камня с золотыми вставками! Надеюсь, это только позолота, а не настоящее золото. Шикарные хрустальные люстры свисали с идеально белого потолка. Ни картин, ни навороченной лепнины.

Перевожу взгляд ниже и понимаю, что остальное все оформлено по-современному. Кожаные черные диваны, такие же кресла, деревянные столы, идеально белые ковры и куча современной техники. Все строго и лаконично, ничего лишнего! В прихожей паркет и никаких ковров. У стен не стоят вазы, цветы или статуэтки. Лишь пара картин. Даже скучновато, но тем и лучше, меньше работы.

– Светлана, – раздался голос моего нового начальства из соседней комнаты, куда я и пошла.

Это оказалась столовая. Черный блестящий стол, черные стулья с белой обивкой, черный пол и светлые стены. Не удивилась, увидев черные шторы и белый тюль. Этому дому однозначно не помешают другие цвета. Но, должна признать, все выглядело шикарно и очень дорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.